

ПРИХОДСКАЯ №55 Газета

НОЯБРЬ-ДЕКАБРЬ 2007

ХРАМА СВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ

ХРАМОВЫЙ ПРАЗДНИК

14 ноября 2007 года, в день памяти св. БЕССР. и чудотворцев Космы и Дамиана, в нашем храме была совершена праздничная Божественная Литургия. Богослужение возглавил архиепископ Орехово-Зуевский Алексий.

*Слово владыки Алексия
14 ноября 2007 года*

Прежде всего, дорогие отцы, братья и сестры, благодарю Его Святейшество, Святейшего Патриарха за его благословение — послужить в этот замечательный день в этом прекрасном храме, возрожденном храме, и быть вместе с вами. Один из выдающихся святителей сказал о том, что праздник святого — это особое присутствие святого в этот день в храме. Я думаю, что, наверное, с этим все могут согласиться: мы встречаемся своими сердцами с теми святыми, которых сегодня особо почитает вся полнота Церкви. И сегодня, наверное, многие из нас приобщились к тайне чудотворцев и бессребренников Космы и Дамиана, к тайне их жизни.

Я хотел бы сегодня обратить ваше внимание на то, что, может быть, особо выделяется в словах молитвы Косме и Дамиану. Обратите внимание, мы встаем в позицию, совершенно необычную для нас: мы говорим об ожесточенных сердцах людей и просим Косму и Дамиана сокрушить их сердца. Все-таки настоящая христианская жизнь — это прежде всего любовь ко Христу, а не поиск утешения. Любить больше брань, а не победу — только лишь в брани и в любви ко Христу мы начинаем познавать Самого Бога. А ведь к познанию мы все с вами призваны, и познание — это не рассуждение и способности, познание Бога — это смирение и благодать.

Мы, христиане, очень часто забываем о том, что мы носим имя Христа, Который распялся. Мы очень часто говорим о том, что христианство — это религия радости. Да, конечно, радости, но радости о Воскресшем — о Воскресшем Христе. Тот, кто хочет иметь радость с Воскресшим Христом, должен

любить и распятие вместе со Христом. И обратите внимание: когда же нам предлагается любить? А любить предлагается, как некогда было нам показано Самим Христом на Кресте, когда Он, найдя в Себе силы, поскольку это, конечно же, это и Бог и Человек, обращается к Своему Небесному Отцу и показывает нам образ любви настоящей, благодатной: *Отче, прости им, ибо не ведают, что творят*. Это образ настоящей любви, который рождается только на Кресте. Познание Бога рождается только на Кресте, и познание того, что такое любовь, рождается на Кресте. Ибо любовь — это есть прежде всего совокупность совершенств. А то, что мы нередко изображаем как любовь, — это не есть любовь. Любовь — это то, что дается Богом. Так же как и вера — это не есть некий список необходимо осуществляемых мною дел, не есть традиция, а есть прежде всего благодать и жизнь по благодати. Эта благодать и дает мне возможность жить. Не я христианинствую, не я совершаю подвиг, и не я регламентирую свою жизнь в подвиге, а это благодать дает мне совершать такой подвиг, к которому я готовлюсь и уже готов — взойдя на крест вместе со Христом, страдая вместе с Ним, надеясь вместе с Ним, умереть ветхому человеку и вместе с Ним ожить и воскреснуть для вечной жизни.

И вот сегодня, когда мы услышали эти удивительные слова молитвы о том, чтобы Косма и Дамиан сокрушили жестокие сердца, я вам просто могу рассказать: недавно я узнал об одной

удивительной женщине, которая в течение тридцати дней потеряла отца, мать, супруга (42 года, инсульт), и сына (21 год, погиб в катастрофе). Вот так сокрушает Господь человека — не для того, чтобы ему причинить боль, а для того, чтобы он очнулся. Ведь мы с вами все призваны к вечной жизни, и Бог совершенно иной, чем мы Его представляем, и наша душа совершенно иная, чем мы себе представляем. И то, что мы редко пытаемся раскрыть себя на исповеди, — это заблуждение, в которое мы ввергаем не только себя, но и, пребывая в этом заблуждении, ещё и ввергаем священника, говоря ему о том, какие мы есть. Да нет, мы не такие, потому что мы не знаем своей души. Мы свою душу познаём только на кресте. И вот тогда и рождается подлинное смирение. Смирение — это не скрепленные ручки на груди («Да-да, — говорится при этом, — конечно, я гордый и грешный человек»). Смирение — это следование за Христом до конца, даже до смерти. Следовать за Христом — это значит свершать невероятное усилие над собой, чтобы сохранить ту добродетель, к которой я призван, сохранить любовь к Богу и к ближнему.

Я сердечно поздравляю вас, дорогие братья и сестры! Желаю вам хороших праздников и получить утешение от Космы и Дамиана.

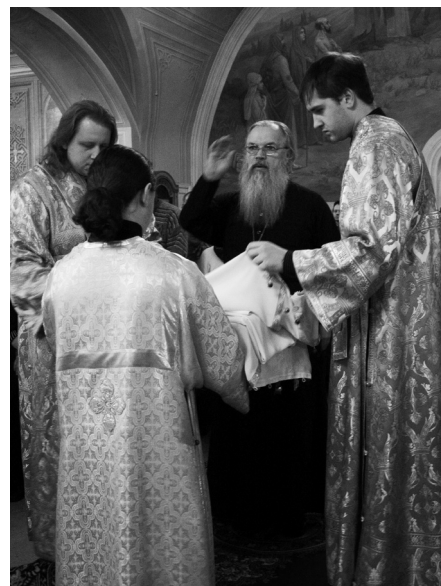
С праздником, дорогие!

Слово прот. Александра
Борисова

Ваше преосвященство! Дорогой владыка! Мы все, клирики этого храма, все прихожане, сердечно благодарим Вас за Божественную Литургию, за Вашу молитву вместе с нами в этот замечательный день храмового праздника Космы и Дамиана Асийских. Мы с семинарских времен знаем слова о том, что епископ — в Церкви и Церковь — в епископе. Но церковная жизнь, как и всякая жизнь, по-настоящему познаётся лишь временем. Никакие книги, никакие беседы, дискуссии, семинары не могут заменить время. Но по мере того как идет время, и Вы уже не первый раз в нашем храме, мы всё более и более понимаем полноту и глубину этих простых слов. Естественно, встречаясь с Вами, мы встречаемся со всей полнотой Русской Православной Церкви, потому что каждый из нас преимущественно занят делами своего прихода, его событиями, его бедами, его радостями, как бы в отрыве от других. И вот когда мы встречаемся с Вами, для нас это — действительно радость встречи со всею Церковью. И каждое Ваше слово, каждый Ваш возглас, молитва — для нас это драгоценное свидетельство того, что мы — не заброшенный храм где-то в Столешникове переулке, а часть огромного тела нашей Русской Православной Церкви и всего мирового Православия.

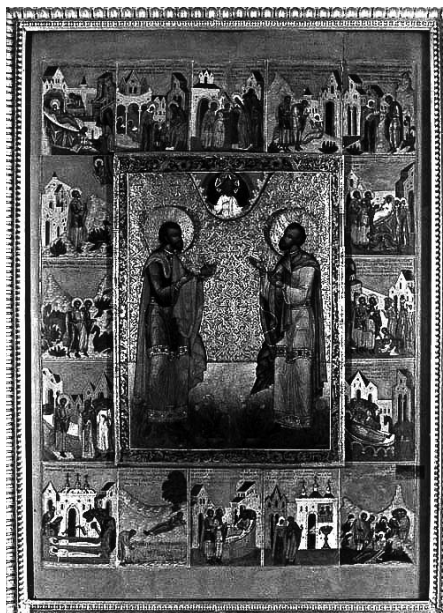

МОЛИТВА

Очудотворцы славнии, врачи безмезднии, Космо и Дамиане! Вы от юности Христа Бога возлюбивше и Того повеления всем сердцем соблюдаючи, аще и вдасте себе учению врачебному, но добродетельного ради жития и чистоты душевных, силою Христа Бога, не врачевания токмо искусство, но паче неоскудную благодать исцеления всяких неисцельных недугов от Бога прияли есте. Отнюдуже любовью и милосердием к недугующим подвизаемы, не токмо людям, но и скотом исцеления болезней подаваете, неисчислимым множеством чудес ваших весь мир наполняете, и не телесныя токмо недуги исцеляете, но и верою Христовою души просвещаете, в терпении болезней укрепляете, в тяжких недугах о исправлении жития вразумляете и ко Христу покаянием привлекаете. Темже ныне и нас, припадающих к вам пред честною иконою вашею, скоро услышите. Юные дети, вашей помощи во учении книжном просящия, вашими молитвами наставляте, да вашему житию ревнующе, не земное точию научение приобретут, но паче во благочестии и правой вере непрестанно да преспевают. На одре болезни лежащим, человеческия помощи отчаянным, к вам же тепле с верою и усердною молитвою прибегающим, исцеление болезней вашим милостивым, чудодейственным посещением даруйте. Многажды в болезни впадающия и от лютых недугов в уныние, малодушие и роптание пришедшыя, данную вам от Бога благодатью в терпении утвердите, и наставляте, да уразумеют волю о них Божию святую и совершенную, и сами себе и живот свой воле Христа Бога предадут. В недугах сущих, о исправлении же жития нерадящих, в гресех не раскаивающихся, сердцем ожесточенных, сокрушите во спасение и к покаянию призовите, да немощны суще телом, здравы пребудут душою, и причастницы соделаются Божия спасительныя благодати. Братию святого храма сего, вашему святому заступлению от Бога врученную, и всех к вам усердно прибегающих невредимы сохраните от долгонедужия, от болезней лютых и неисцельных, от расслабления тела, от иступления ума, от смертоносных язв, от внезапных смерти, и мощным ходатайством вашим к Богу соблюдайте в правой вере твердых, во благочестии преспеющих, в добрых делах усердных, в молитве к Богу прилежных, да с вами вкупе сподобятся в будущем веке присно воспевати и славити всесвятое и великопелое имя Отца и Сына и Святого Духа во веки веков. Аминь.

НЕ ЧУДЕС РАДИ, НО И ПОУЧЕНИЯ РАДИ

Святые бессребреники Косма и Дамиан были родные братья, жили в провинции Асия. Так в древние времена называлась часть Малой Азии. Ни время их рождения, ни время смерти неизвестно. Несомненно только то, что они жили не позднее IV века, поскольку уже в I пол. V в., при императоре Феодосии младшем, устраивали во имя их святые храмы, и еще потому, что копты, отделившиеся от православия со времен Халкидонского собора (431 г.), признают их в лике святых, тогда как живших после сего времени святых они не принимают.

Отец Космы и Дамиана был грек и язычник, мать — христианка, по имени Феодотия. Они рано лишились отца, и мать могла дать им христианское воспитание. Решившись на всю жизнь остаться вдовой, она отказалась от всех радостей жизни и заботилась только о том, чтобы угодить Господу. Словом, была истинною вдовицею, каких восхваляет апостол Павел: «истинная вдовица уединена, уповает на Бога и пребывает в молитвах и молениях день и ночь» (1 Тим. 5:5). Поэтому Церковь причла ее к лику святых, именует преподобной и совершает память ее вместе с ее сыновьями.

С младенчества Феодотия старалась внушить своим детям страх Божий и любовь к добродетели. А как они подросли, мать отдала их в научение грамоте к некоему богобоязненному мужу. Главной наукой в учении было Божественное Писание, но также они изучали и врачебную науку, узнавали целительные свойства трав и растений.

Как только Косма и Дамиан начали лечить, Господь даровал им особенную благодать — дар исцелений и чудотворений. Они молились за больных и болезни у многих прекращались. Это, разумеется, привлекало к ним множество всякого рода. Слепые, хромы, расслабленные, бесноватые окружали чудотворцев. Но Косма и Дамиан этим не отягощались. Мало того, они сами искали больных, ходя из города в город, из веси в весь, и всем больным, без различия пола и возраста, звания и состояния, подавали исцеление. И это

делали они не с целью обогатиться или прославиться, они желали служить страждущим ради Бога, любовь к Богу выражалась у них в любви к ближним, в сострадании к больным. Поэтому братья ни от кого никогда не принимали никакой награды за свои труды, никаких даже знаков благодарности за собственные благодеяния. Они твердо знали — и верно сохранили заповедь Спасителя: болящих исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесов изгоняйте: даром получили, даром отдавайте (Мф. 10, 8) — «туне приясте, туне дадите».

Об одном только просили Косма и Дамиан исцеленных ими: чтобы те твердо веровали во Христа, свято жили во Христе; если же врачемые еще не были просвещены светом Евангелия, то старались обратить их к христианской вере. Таким образом, врачая телесные недуги, они в то же время врачевали и недуги душевные. За это бескорыстное служение страждущему человечеству, за эти чудесные исцеления болезней неисцельных Церковь величает их бессребрениками и чудотворцами.

Не только на людей простиралась чудесная сила святых врачей. Они не забывали и бессловесных животных. «Праведник и скотов милует», — говорит слово Божие (Притч. 12, 10). Помня эту заповедь, они ходили по домам, пустыням и лесам, отыскивали болящих животных и подавали им исцеление. Благодарные животные чувствовали их любовь, знали своих благодетелей и, как только видели их, ходили вслед за ними целыми стадами.

Однажды случилось им зайти в пустынное место. Здесь они нашли едва живого верблюда. Святые сжалились над животным, исцелили его и отпустили здоровым в свое место. Исцеленное животное не осталось неблагодарным к ним.

В делах милосердия прошла вся жизнь святых бессребреников. Братья никогда не расставались друг с другом, вместе молились, вместе ходили, вместе врачевали. Они дали обет никогда ни от кого ничего не брать, всю свою жизнь хранили они этот обет, и только однажды одному из них Господь попустил нарушить его.

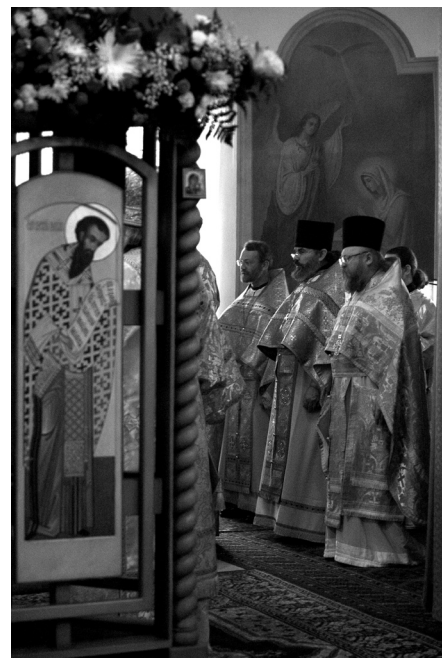

В те времена была некоторая жена, именем Палладия, несколько лет страдавшая тяжкою болезнью и не получавшая облегчения ни от каких врачей. Чувствуя приближение смерти, она призвала святых врачей, зная, что они чудесно исцеляют всякие болезни. Едва святые вошли в дом ее, больная получила исцеление и встала совершенно здоровою. В благодарность за исцеление она готова была отдать им все свое имение, предлагала богатые подарки, но святые ничего не принимали.

Тогда она решила хотя бы одного из них упросить принять от нее ничтожный дар. Взяв три яйца, она тайно пришла к святому Дамиану и заклинала его именем Божиим взять от нее эти три яйца во имя Святой Троицы. Дамиан долго отказывался, но ради клятвы жены, ради имени Божия, уступил ее просьбе. Косма, узнав об этом, весьма огорчился и тогда же сделал завещание, чтобы, по преставлении их, не полагали вместе с ним тело Дамиана как нарушившего обет Господу, взявшего мзду за исцеление. В ту же ночь явился Господь Косме и сказал: «Для чего ты скорбишь ради взятых трех яиц? Они взяты не ради мзды, но ради клятвы жены в Мое имя...» Косма утешился, но никому не сказал о своем видении. Сотворив еще много чудес и исцелений, Косма почил с миром.

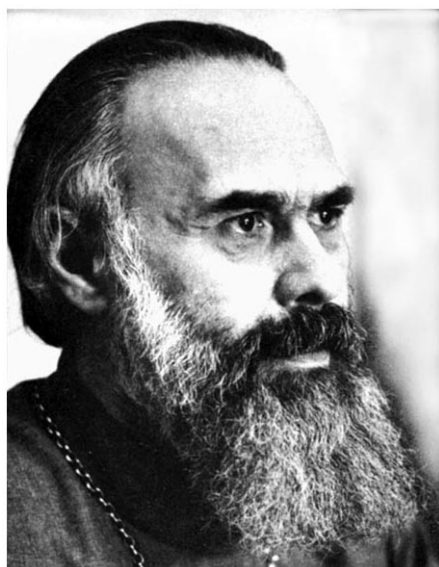
Чрез несколько времени после его кончины почил и Дамиан. Люди, чтившие их память, недоумевали, где положить Дамиана. Завещание Космы было у всех в памяти, нарушить его страшилось.

И вот, когда хоронившие в недоумении стояли над телом, внезапно подошел к ним верблюд. Люди молчали, но верблюд заговорил: «Люди Божии, много насладившиеся знамений и чудес от святых Космы и Дамиана, и не только вы, но и мы, животные, данные вам на службу Богом. Как слуга я пришел к вам поведать тайну Космы, чтобы не разлучать их друг от друга, но вместе положить их». Верблюд этот был тот самый, который некогда был исцелен святыми. Все возблагодарили Господа, так чудесно открывшего тайну Свою, и, положив тела бессребреников в одну раку, погребли их на месте, называемом Фереман (ныне не существует, разрушен турками). Согласно преданию, они скончались в средних летах.

ПРОПОВЕДЬ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ПРОСТОТЫ

**ПЕРВАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ОСМЫСЛЕНИЮ
НАСЛЕДИЯ МИТРОПОЛИТА АНТОНИЯ СУРОЖСКОГО,
ПРОШЛА 28–30 СЕНТЯБРЯ 2007 Г. В БИБЛИОТЕКЕ-ФОНДЕ
«РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ»**

Организаторы конференции — фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского» и Библиотека-Фонд «Русское Зарубежье». В форуме приняли участие священнослужители и миряне из России, стран Европы и СНГ.

Слово «осмысление», вошедшее в название конференции, обусловило вектор ее работы: конференция задумывалась не просто как дайджест реплик и свидетельств о выдающемся пастыре, а как попытка понять особенности его богословской мысли и жизненного делания. В программном обращении к участникам и гостям конференции говорилось: «Итак, перед неопределенно большим кругом людей, считающих себя учениками, последователями, почитателями или духовными детьми владыки Антония, стоят три необычайно сложные задачи: 1) Определить, в чем положительно состоит то учение, которому мы учимся и пытаемся учить. 2) Каковы жизненные последствия этого учения в жизни и деятельности самого владыки Антония, иными словами, в чем состояло дело его жизни. 3) Как оно может быть продолжено каждым из нас и нами вместе... Мы не можем и не должны пытаться назвать словами тайну личности владыки Антония, но попытаться назвать, в чем состоит его дело, необходимо, потому что без этого мы не можем перейти к решению третьей задачи,

самой насущной: что нам делать без него и чего он ждет от нас». Эта обращенность конференции к каждому участнику и слушателю, возможность для каждого соотнести услышанное со своим внутренним миром, открытость и непредвзятость выводов и стали залогом успешности конференции. Первый день конференции был посвящен теме «Богословие. Пастырство». Выступления докладчиков начались с полемически острого, поднявшего важные вопросы и никого в зале не оставившего равнодушным доклад *игумена Петра (Мещеринова)*, сотрудника Патриаршего центра духовного развития детей и молодежи при Даниловом монастыре. Тема его доклада: «Жизнь православного христианина в современном мире (на примере митрополита Антония)». Размышляя о том, «какие именно характеристические признаки духовного делания митрополита Антония позволяют его пастырству продолжаться и после переселения владыки в небесные обители», игумен Петр выделил пять таких признаков. Первый признак — это духовничество владыки, основанное на уважении к личности. К сожалению, в реальной церковной жизни господствует духовничество «в его идеологическом понимании», при котором духовник не ведет ко Христу, оставаясь лишь другом Жениха (Ин. 3, 29), но подменяет собою Христа, в результате чего вместо подлинной духовной жизни получается манипуляция личностью, снятие с нее ответственности и перекладывание ее на духовника. «Делатель же жатвы Христовой, каким был митрополит Антоний, совершенно не занимается прямым устройством чьих

бы то ни было судеб. Он не берёт никого за руку и не тащит туда, куда он считает нужным. Он... именно свидетельствует, показывает, обнаруживает пред всеми: вот — Христос, вот что Он значит в моей жизни; если хотите — идите к Нему, только сами. Вот в этом «сами» и коренится пастырский метод владыки, который базируется на глубоком, подлинно евангельском уважении к личности человека, к свободе его нравственного выбора», — утверждает отец Петр. Вторым краеугольным камнем жизни и проповеди митрополита Антония, по мысли докладчика, является Евангелие. И это, к сожалению, тоже не всегда так в нашей православной действительности, опирающейся не столько непосредственно на Писание, сколько на его рецепцию у Святых Отцов, тогда как повседневное нравственное руководство должно быть основано именно на Писании, на Евангелии, что мы и видим в пастырской практике митрополита Антония. Именно этой периферийностью значения Евангелия в жизни многих современных православных и объясняются те перекосы церковной жизни, которые мы наблюдаем ежедневно: наличие постников и молитвенников, нетерпимо относящихся к своим ближним, или же некорректная критика церковными деятелями так называемых «западных ценностей» — демократии и права, и молчаливое попустительское нарушение этих ценностей в нашем обществе и государстве. Третьей важной составляющей пастырского опыта владыки Антония игумен Петр считает акцент на нравственной ответственности человека за себя и за Церковь, за свои отношения с Богом и ближними, т.е.

на евангельской нравственной жизни. Четвертым моментом является экклезиология владыки Антония. В центре такой экклезиологии стоит евхаристия: Церковь становится пространством сотворчества Бога и человека, и именно поэтому человек, входящий в такое пространство, может принести плод. Далее, перейдя к пятой особенности позиции владыки Антония, отец Петр остановился на современном соотношении Церкви и общества, отметив, что многие проблемы, которыми болеет сегодня церковь: *«и традиционное неуважение к личности, и стадность, и отсутствие честного нравственного осмысления жизни, и проникновение коммерции, и многое другое — это общественные проблемы, пересаженные на церковную почву»*. Выжить в этой ситуации повсеместного господства новой религии, исповедуемой обществом, — Религии Денег, можно только заняв вслед за владыкой Антонием позицию *«частного лица»* (выражаясь словами И.Бродского). Это позиция, которая во главу угла ставит личное богообщение и именно им определяет церковную жизнь, — позиция свободы. В ней главными оказываются четыре вещи: Священное Писание, участие в Таинствах, молитва и понуждение себя на исполнение евангельских заповедей. Именно из таких «частных лиц», по мнению отца Петра, из их общения и дружбы и может возникнуть подлинная церковная община, построенная на прочном основании — Живом Христе. Причем критерием правильности или неправильности такой позиции является наличие или отсутствие неосуждения. Будущее принадлежит именно этой благородной христианской «частности», именно той церковности, образцом которой был владыка Антоний, — этой мыслью завершил свое выступление игумен Петр. Неудивительно, что его доклад и особенно его концепция «частного лица» в Церкви вызвали оживленную полемику зала.

В докладе **«Митрополит Антоний: проповедь евангельской простоты»** отец Стефан (Хедли), протоиерей Корсунской епархии (Франция), обратил внимание слушателей на бесконечную открытость, характеризующую личные отношения Христа с каждым человеком, и предложил рассмотреть грани такой открытости у владыки Антония. Многих, знавших митрополита Антония, поражала его способность *«устанавливать общение»*, входить в жизнь другого человека, помогать ему и отходить в сторону, чтобы уберечь себя от благодарности. При этом, как заметил докладчик, владыка Антоний оставался довольно одиноким чело-

веком, поскольку стремился создать пространство общения не на почве дружбы, но именно как церковное пространство. Владыка потому мог помочь, что он отождествлял себя с каждым пришедшим к нему человеком в его положении, разделял с людьми *«трудности их собственной личности»*, не подсказывая, что нужно сделать, но помогая встать перед Богом и стать самими собой. Отец Стефан подробно остановился на способе владыки Антония принимать исповедь, привел примеры его отношения к трудным духовным случаям, вплоть до сумасшествия и самоубийства. Открытость владыки характеризуют такие качества, как глубокое внимание к тому, что происходит в реальной жизни, и внутренняя честность. Они же нашли отражение и в его проповедническом даре. *«Митрополит Антоний был подлинным епископом в том, что он шел в ногу со временем, ничего при том не изменяя в Христовом учении»*, — подчеркнул отец Стефан.

А.И.Кырлежев, член редакции журнала «Континент», член Синодальной богословской комиссии, выступил с докладом **«Митрополит Антоний: контекст жизни и служения»**. Кырлежев охарактеризовал богословие владыки Антония как «керигматическое», сочетающее в себе университетскую образованность с даром прямого слова, направленное к человеку в его душевно-телесной целостности. Докладчик обратил внимание на значимость для понимания богословского наследия владыки Антония проблемы реально пережитого им духовного опыта, его реального прорыва в духовную сферу и на способы передачи этого опыта другим людям, поскольку только такой реальный опыт встречи с Богом спасает от *«религиозного идеологизма»*. Именно поэтому опыт митрополита Антония уникален, его нельзя *«воспроизвести и транслировать»*, но можно сделать образом духовной жизни для всех нас.

Затем выступил ученик и последователь владыки Антония, настоятель Свято-Никольского храма в Амстердаме протоиерей **Сергий Овсянников** (когда-то он был рукоположен в сан именно митрополитом Антонием). Тема его доклада: **«Быть здесь и сейчас...»**. Отец Сергей отметил удивительную способность владыки Антония к сосредоточению, к вниманию, его способность к полной погруженности в данный момент бытия и предложил взглянуть на эту способность с точки зрения аскетической практики православной Церкви. В обыденном сознании аскетика часто связывается с опытом воздержания, с постом и

молитвой. Однако жизнь показывает, что если поститься мы еще хоть как-то можем, то с молитвой дело обстоит сложнее: мы намереваемся молиться, но, несмотря на наше искреннее желание, мысли наши уходят в сторону, вместо них появляются посторонние мыслишки, то, что в греческом языке называется *«логисмои»* и противопоставлено *«логосу»*. Это и есть помыслы, а аскетика — упражнение, задача которого эти помыслы остановить (вторая ее задача связана с остановкой влечения, желания). Решение этой задачи связано с вопросом, где пребывает наша молитва — в разуме или в сердце, где пребываем мы сами? Владыка Антоний не раз приводил в пример человека, опаздывающего на автобус: этот человек уже не здесь, он уже либо в автобусе, либо в опоздавшем состоянии. Отец Сергей привел также свой собственный пример: по прилете он стоял в очереди на паспортном контроле в аэропорту и заметил, что все присутствующие мысленно находятся уже за чертой контроля, уже встречаются с родными и близкими, никто не пребывает здесь и сейчас. *«Вспоминая владыку Антония, я могу сказать, что его присутствие точно отвечает смыслу этого слова. Он был всегда при сути. Быть по существу и в существе, в целостности, а не в фрагментарности или же пребывать в разобщенности с настоящим — вот в чем, собственно, вопрос аскетика, вот тот вопрос, который владыка старался по крайней мере разбудить в нас»*, — сказал отец Сергей. Он привел также характерную цитату из интервью владыки отцу Сергию Гаккелю: *«Я думаю, что надо иметь одно правило через всю жизнь: что единственный миг, которым ты обладаешь, — теперешний миг. Ты никогда не можешь рассчитывать на то, что через мгновение успеешь еще что-нибудь сделать. Священник, опытный или неопытный, должен знать: он сейчас стоит в вечности, в которой время не течет, но время течет на земле, и поэтому он может стать и, не считаясь со временем, делать то, что нужно»*. Способ такого достижения настоящего — молчание, исихия, которое не есть пассивное состояние, но взлет, теплота, свет. Пребывание в настоящем сводится в итоге к библейскому *«Азъ есмь»*, которое есть имя Божие. Студентам московской Духовной академии митрополит Антоний советовал упражняться и хотя бы пять минут в день пытаться быть. Тем же студентам владыка приводил в пример образ витража, рисунок на котором виден, лишь когда есть свет по другую сторону. Сам владыка Антоний и был

таким витражом, пропускавшим свет Божественного присутствия.

Со следующим докладом выступила **А.И.Шмаина-Великанова**, известный библиист и религиозный мыслитель, предложив вначале упомянуть тех, кто хотел, но не смог принять участие в этой конференции: скончавшихся этим летом *отца Георгия (Чистякова)* и *отца Александра Геронимуса*. Тема ее выступления: **«Хесед: о повседневной святости в учении митрополита Антония»**. Она начала с перечисления встречающихся в работах владыки отличительных черт русских святых и святости вообще, заметив, что среди разнообразия этих признаков всегда повторяется один: безмерная сострадательная любовь. Именно ее и можно считать безусловным признаком святости. *«Описывая средоточие святости, владыка добавляет к слову любовь иногда даже не один, а вереницу эпитетов. Она у него сострадательная, милующая, жертвенная ко всякому человеку, ко всякой твари, забывающая себя до конца, безумная, просторная, неколеблющаяся, безответная, крестная и, разумеется, Христова»*. В Ветхом Завете такая любовь определяется словом хесед, производное от него — хасид — в Септуагинте передается как оснос — «святий». Примеры такой любви: любовь Ионафана к Давиду, отношение Давида к Саулу, любовь Руфи к свекрови; отличительные признаки: это любовь, которая не проходит, не зависит от обстоятельств и распространяется даже на тех, кто нам вреден и может причинить зло. А.И.Шмаина-Великанова раскрыла суть противоречия: с одной стороны, такая любовь и такая святость крайне редки, с другой — владыка Антоний, вслед за новозаветными посланиями, считает святость не исключением, а нормой, отличительным свойством христианина. Святость не совпадает с культурными привычками (так многие не могли признать святой преподобномученицу Марию (Скобцову) только потому, что она курила), она не исчерпывается нашими информационными возможностями (множество безымянных мучеников XX века). О тысячах безымянно погибших новомучеников и исповедников российских владыка сказал так: *«Имена их неизвестны. Мы не знаем даже, были ли они верующими в том героическом смысле, в каком новомученики указывают нам путь. Но мы можем о них думать, что они по любви к родине, по любви к родным, по любви к правде отдали свою жизнь. И это Господь наш принимает как жертву веры — веры в человека, в которого Он так поверил, что Своего Сына отдал на смерть*

ради его спасения». А.И.Шмаина-Великанова подробно остановилась на трех видах любви, упомянутых митрополитом Антонием: любви к родине, к родным и к правде, отметив, что в этих привычных вещах уже заложено семя той жертвенной, Христовой любви, которое с Божией помощью и нашим усилием может быть возвращено, может стать хеседом, преобразив нас в новую тварь. *«Поэтому, мне кажется, владыка так широко распахнул перед нами всеми двери Царства Божия, как открывал каждому, кто постучал, двери храма, где служил сторожем. Ведь если каждый человек содержит в себе источник бесконечной любви, то и каждый может войти в Царство уже сейчас и здесь, потому что увидит на лице другого сияние вечной жизни»*, — закончила докладчица.

С докладом **«Богословие дружбы»** выступил минский поэт **Дмитрий Строцев**. От знакомого всем читателям книг владыки Антония чувства, что владыка не просто автор, но друг, докладчик перешел к фундаментальной для богословской мысли митрополита Антония категории дружбы, характеризующей *«таинственную глубину открытости и взаимной устремленности всего ко всему: Творца и творения, человека и человека, человека и всей твари, таинственную значимость и неизбежность всего для всего»*.

Затем был зачитан текст доклада участницы из Ливана, профессора Бейрутского университета **Амал Дибо**, которая, к сожалению, не смогла приехать на конференцию. Тема ее доклада: **«Митрополит Антоний: наследие к обновлению»**. Среди характерных черт этого наследия докладчица выделила: 1) наследие духовного гостеприимства, той открытости и внимательности, с которой владыка подходил к каждому, видя в каждом неповторимость и особенность именно его личной встречи со Христом; 2) живую веру, выражающуюся в свободе и ответственности; 3) обязанность примирения на многих уровнях: личностном, внутрицерковном, между Церковью и миром и между различными церквами, примирения, не совпадающего с компромиссом, но означающего *«соединение лучшего во всем и во всех»*. Этос оставленного владыкой наследия — это открытость, свобода и творчество.

В докладе-свидетельстве духовной дочери владыки Антония, члена епархиального совета, английской писательницы **Джиллиан Кроу** была представлена деятельность митрополита Антония как своеобразного апостола Англии, несущего людям свет Христов, но остерегающегося какого

бы то ни было прозелитизма: Джиллиан Кроу, перешедшая в православие из англиканской церкви, рассказала, как тщательно проверял владыка зрелость и взвешенность ее решения, как остерегался даже собственной своей харизматичности, стараясь, чтобы люди шли не за ним, а за Христом. Докладчица свидетельствовала о беззаветном служении владыки Антония, епископа, бывшего сторожем в своем храме и расставлявшего стулья после собраний (*«Он готов был мыть посуду после родительских собраний, но этого мы не допустили!»*) и требовавшего, чтобы епископы его епархии, включая его самого, получали меньшую плату, чем женатые священники, которые должны были содержать семью. Владыка не просто призывал жить по-христиански, но являл собою такую жизнь и давал необходимые для нее поддержку и вдохновение.

Историк **Елена Белякова** глубоко и содержательно проанализировала, как экклезиология митрополита Антония отразилась на *«Уставе Сурожской епархии»*, особенности которого она выявила, сравнив его с *«Уставом Русской Православной Церкви»*, принятом в 2000 г. Первое отличие — это то, что Сурожский устав стал плодом подлинно соборной работы (о чем свидетельствовали потом и присутствующие члены епархии), продлившейся с 1979 по 1985 гг.; и только в 1995 г., после испытательного срока и внесения дополнений, Устав был принят епархиальным собранием). Причем при такой соборности работы документ был не безымянным, а авторским. Другой особенностью является то, что авторы Устава учли в нем юридические традиции Великобритании, что отразилось, например, в полной прозрачности финансовой деятельности епархии. Устав стал наследником традиций Собора 1917—1918 гг. Докладчица особенно подчеркнула не административную, а евхаристическую основу Сурожского устава, делающую центром управления епархией евхаристическую общину с выборным епископом во главе и при активном участии мирян.

В завершение первого дня конференции прошел круглый стол **«Контурь учения митрополита Антония»**, в котором приняли участие отец **Сергий Овсянников**, протодиакон **Петр Скорер**, **А.И.Шмаина-Великанова**, поэт **Ольга Седакова**, режиссер **Валентина Матвеева**, поэт **Дмитрий Строцев**, **Елена Садовникова**, художник **А.А.Мелик-Пашаев**. Участники пришли к единому мнению, что речь стоит вести не столько о каком-то *«пионерском»* учении, оставленном владыкой, сколько о его способе яв-

лять собой христианство, говорить о нем каждому человеку на понятном ему и созвучном времени языке.

Второй день конференции был посвящен вкладу владыки Антония в науку, в такие сферы знания, как философия, психология, педагогика, филология и медицина, а также практическому применению его наследия в различных областях научной и социальной деятельности. Прозвучал доклад переводчика и библеиста **М.Г.Селезнева** **«Царство небесное в Евангелии от Матфея. Евангельский текст, народная интерпретация и муки переводчиков. («Царство Божие это не место, это состояние»). Митрополит Антоний»**», поделившегося своими размышлениями о трудном для перевода евангельском выражении *«Царство небесное»* и о попытках передать его смысл в контексте богословской мысли митрополита Антония. Доклад вызвал оживленную реакцию зала и многочисленные отклики, касающиеся сформулированной докладчиком проблемы.

В докладе философа, преподавателя Свято-Филаретовского института **Г.Б.Гутнера** **«Образ Церкви с точки зрения философии общения»** была рассмотрена центральная в экклезиологии митрополита Антония мысль о встрече, об общении человека с Богом и с человеком, о необходимой для этого открытости, в контексте понятия *«отчуждения»*, глубоко продуманного философией XIX—XX вв. (начиная с концепции отчуждения **К.Маркса**).

Затем выступила **И.Я. фон Шлиппе**, духовная дочь владыки Антония, основательница фонда св. Григория, созданного по благословению владыки и оказывающего социальную помощь в России. В своем докладе **«Владыка Антоний и секулярное общество»** И.Я. фон Шлиппе рассказала о деятельности фонда, о его реальной работе, нарисовала живой облик митрополита Антония, поделилась воспоминаниями о том, как более сорока лет он был ее духовным отцом, как она восприняла от него и стала воплощать в жизнь его завет: *«оцерковлять мир, а не нести обмирщение в церковь»*, *«нести в мир то радостное аскетическое усилие, которое мы обычно проявляем только в церкви»*. Докладчица поделилась опытом работы фонда св. Григория (в России — *«Поможем Друг Другу»*), задача которого — не просто оказать временную материальную помощь неимущим, но организовать людей на местах, помочь им самим научиться организовывать свою жизнь. И.Я. фон Шлиппе рассказала также о программе фонда по борьбе с абортами и о резуль-

татах этой программы. Этот доклад был удивителен тем, что явственно показал, как мысль и пример владыки Антония действуют — в других людях и в их конкретной работе, приносящей конкретные плоды. Англичанин, психолог, прихожанин владыки Антония

Роберт Холдсворт в докладе **«Бог и Мамона: выбор бизнесмена»** поделился мыслями о том, как внести свет христианства в профессиональную деятельность человека, как он пытается реализовать эту связь в своей собственной профессиональной деятельности — именно так, как научил его этому митрополит Антоний.

Затем выступила доцент кафедры теории и истории культуры филиала Государственной академии славянской культуры в Твери **А.А.Журавская** с докладом **«Проповеди владыки Антония Сурожского и курс «История религий»»**, поделившаяся своими наблюдениями за тем, как помогают проповеди и мысли владыки при построении курса истории религий и при попытках говорить студентам о христианстве.

Священник **Христофор Хилл**, настоятель домового храма Святой Троицы при I Московском хосписе, зачитал два доклада об опыте работы с умирающими в хосписе: доклад **Федерики де Граф** **«Наследие владыки Антония. Опыт работы с умирающими»** и свой доклад **«О хосписе»**. Федерика де Граф — голландка, жизнь которой когда-то перевернула встреча с владыкой Антонием. Она долгое время жила в Лондоне и была прихожанкой владыки. Около 5 лет назад, получив небольшое наследство, она переехала в Москву, где и работает сейчас волонтером в хосписе. Федерика де Граф попыталась сформулировать, в чем заключается влияние владыки Антония на ее работу *«как рефлексотерапевта-психолога с терминальными онкологическими больными в I Московском хосписе. Работа касается не только умирающих, но также их родственников, близких и медперсонала»*. Самым важным здесь является учение владыки о молитве. Часто, начиная свою работу в хосписе, Федерика, по его совету, молится такими словами: *«Будь моими глазами, видящими ближнего, будь моим слухом, воспринимающим его зов, мольбу, крик; будь моими ногами, спешащими к нему на помощь; будь руками моими, дающими ему то, что нужно...»* Именно вера митрополита Антония в человека, в то, что его призвание превосходит рамки болезни и смерти, помогает в этой нелегкой работе. Основным здесь становится стяжание внутреннего молчания, о чем пишет владыка, для которого *«понятия сострадания и*

молчания тесно связаны». Ведь только имея личный опыт вечности можно делиться им с умирающими, можно научиться отказываться ставить себя в центр событий, владеть собой, чтобы отдавать себя другому — тому, кто страдает. *«Сострадание для владыки — это творческий подход к горю человека»*, состоящий в том, чтобы *«так глубоко молчать при человеке, раскрыв свое сердце, чтобы принимать его и его горе в самой глубине, и так молча побыть с ним для того, чтобы он мог заговорить и не был один со своим страхом, и в этой глубине собственного сердца предстать с ним перед Богом»*. Непростую тему опыта работы с умирающими отец Христофор Хилл продолжил в своем докладе. Он также остановился на теме молитвенного молчания, важного в хосписе, где *«слова не помогают»*, где надо развивать в себе умение слышать — так, как слышал людей митрополит Антоний. Отец Христофор также поделился опытом принятия боли другого человека, умением видеть эту боль за ее проявлениями, даже если она проявляется в обиде или агрессии. Он рассказал также о важности для работы в хосписе мыслей владыки об исцелении, которое не обязательно совпадает с выздоровлением человека, но всегда — с обретением цельности, связи человека с Богом. Оба доклада вызвали горячую реакцию слушателей, потому что отвечали на насущные вопросы многих: как помочь людям, находящимся в безнадежном состоянии, в самой глубине болезни, горя, беды.

Психиатр **Б.А.Воскресенский** в докладе *«Духовная жизнь и душевная болезнь (из опыта работы психиатра в общине и в больнице)»* поделился тем, как антропология митрополита Антония помогает ему в его работе — соотнести духовную жизнь и душевную болезнь. Докладчик рассказал об используемой им в психотерапевтической практике *«трихотомической концепции личности»*, показал диаграммы соотносённости психических болезней с духовной и душевной сферами человеческой личности, выявляющие различные аспекты взаимоотношения веры и болезни, поставил в пример единство пастырского и врачебного служения митрополита Антония, позволяющее находить подходы и оказывать духовную помощь даже тем людям, у которых целостность личности нарушена душевной болезнью.

Медицинскую тему продолжил доклад известного психолога **Ф.Е.Васильюка** *«Категория понимания у митрополита Антония»*, в котором говорилось о психологичес-

ких аспектах проблемы понимания, риска, сопровождающего сближение человека с человеком. Ведь мы очень не любим быть кому-то близкими, гораздо удобнее быть *«дальними»* или лучше — *«средними»*. Владыка Антоний вполне обладал этим даром — быть человеку близким, даром не объяснения, а именно понимания — понимания человека *«всей душой, всем собой»*. Он шел всегда на риск встречи с ближним, поскольку в основе его понимания лежал опыт встречи с живым Христом.

Филолог, преподаватель Библейско-богословского института св. Апостола Андрея **С.М.Панич** рассказала о *«другом языке»* митрополита Антония. Выражение «другой язык» заимствовано из лексикона владыки: в одной из бесед, опубликованных в 2000 г. в *«Русской мысли»*, митрополит Антоний сказал, что, не отходя *«от духа Церкви, от духа святоотеческого»*, он тем не менее говорит *«на другом языке и другим людям»*. Докладчица проанализировала особенности этого *«другого языка»*. Он «другой» не столько в историческом смысле, как перевод древних понятий на язык, доступный пониманию современного человека, но в том смысле, что это язык, свободный от двусмысленности и идеологических перевертышей, от выхолащивания современной речи, возвращающий понятиям их изначальный смысл, утрачиваемый *«стилизированным православием»*, или *«идеологическим христианством»*, которое часто выражается в появлении своеобразного *«религиозного новояза»*. Это *«взрослый язык»*, обращенный к зрелому человеку, противоположный как детскому лепету, так и старческому брзжанию. Это язык, свидетельствующий о подлинном духовном пути как движении от велеречивой бессловесности к *«рассуждающему»* молчанию, тому молчанию, из которого только и может родиться живое слово. Только на таком живом и осмысленном языке человек и может беседовать с людьми и Богом.

Завершающим стал доклад профессора юридического факультета Военного университета **К.В.Харабета** с несколько неожиданным названием: *«Проблемы борьбы с грехом в контексте предупреждения девиантного поведения человека в трудах митрополита Антония»*. Ученый поделился своими наблюдениями над тем, как духовные болезни человека влияют на формирование мотива преступления. Труды митрополита Антония, с точки зрения докладчика, позволяют подойти к профилактике девиантного, а следовательно, и греховного поведения. К

разновидностям девиантного поведения военный юрист отнес не только наркоманию и алкоголизм, но также и бюрократию, заметив, что владыка Антоний был убежденным обличителем. Докладчик признал вклад владыки в развитие такой науки как конфликтология и предложил включить его проповеди в программу учебной дисциплины «юридическая конфликтология». В завершение второго дня конференции была отслужена вечерня.

Третий день конференции, воскресный, начался с литургии, после которой все участники вновь собрались в здании Библиотеки-фонда. Тема дня — *«Литература. Искусство. Личные свидетельства»*. В докладе *«Анализ подхода митрополита Антония к литературному произведению»* известный британский славист, духовная дочь владыки Антония **Аврил Пайман** отметила, что митрополит Антоний воспринимал литературное произведение прежде всего как читатель, а не теоретик-теолог, читатель, «бескорыстно» читающий интересующую его литературу не ради самообразования, а потому, что это *«кровно нужно»*. В докладе прослеживается формирование литературных пристрастий владыки Антония и критерии выбора, обусловившие, что именно те или иные авторы (например, поэт *Боратынский*) особенно близки или интересны владыке. К таким критериям относятся *«чистота, прозрачность, простота, мужество и правдивость»*. Далее Аврил Пайман подробно остановилась на восприятии митрополитом Антонием красоты, которую стремится выразить искусство, как напоминания о непостижимой одним разумом глубине, на концепции человеческого творчества как продолжения творения Божия. В многочисленных литературных примерах, используемых владыкой во время его бесед или проповедей интересно не только внимательное отношение к аудитории, с которой митрополит Антоний всегда говорит не свысока, а на равных, на понятном ей языке, интересно еще и отношение к цитируемым литературным персонажам, как к живым людям, как к хорошим знакомым. И во взгляде на авторов произведений владыке важна их правдивость, способность раскрыть стороны своего опыта, будь то даже опыт борения или сомнения, как у *Достоевского*. В этой уловленной Достоевским способности искусства приобщать к совершенной Красоте, т.е. к Богу, и есть призвание человеческого искусства, вторичное по отношению к первичному молчанию Божьего присутствия, и все же весьма высоко ценимое владыкой, поскольку

подлинное искусство черпается из глубин того же самого молчания.

Доклад известного теолога и поэта **О.А.Седаковой «Язык проповеди, язык проповедника: кризис наших дней и речь Владыки Антония»** начался с анализа проблемы кризиса проповеди в наше время, поскольку «современный человек противится прямой дидактике и учительству». О.А.Седакова предложила вернуться к изначальному смыслу слова «проповедь» — «сообщение, извещение» о небывалом и новом, о чуде спасения, как известие, снимающее с человека бремя. Так, первыми проповедниками были ангелы с пастухами и сама Вифлеемская звезда. В новое время такое воздействие чаще оказывает вдохновенное искусство, чем церковная проповедь. Гёте писал о том, что поэзия освобождает нас «от тяготящего над нами бремени», поднимая нас вверх, «вместе с висящим на нас балластом». Владыка Антоний возвращает проповеди эту освобождающую функцию. Это связано, прежде всего, с его правдолюбием, с тем, что первичным условием духовной жизни как для себя, так и для слушателя он ставит правду. Он говорит («не с той утопической позиции, где «прилично» быть верующему человеку», т.е. не с позиции «святости», а из той точки, где лично он находится, из точки реальности. И в этом евангеличность его позиции, ведь главные противники слов Христа в Евангелиях не грешники, а «святости». И еще одно сходство: как Христос не заботился о записи Своих слов, даже Нагорной проповеди, так же и владыка Антоний не стремился к записанному слову, он проповедовал самим фактом своего существования, самим собой, своим неповторимым присутствием. Все это и становилось той самой проповедью в изначальном смысле этого слова — вестью, несущей освобождение. «Словами передать её трудно — но что-то такое: «Не будем ничего бояться». И: «Мы здесь не одни». И: «Мы уже не совсем на земле, и в эту тяжесть не вернемся». И: «Как все удивительно». И какие-то еще, ближе касающиеся твоей жизни и подтверждающие и приподнимающие ее несловесные слова «вместе с висящим на нас балластом», как точно заметил Гете. Не вопреки твоим несовершенствам, грехам и т.п. — а вместе с ними. Вот что чудесно», — сказала О.А.Седакова, отметив в конце доклада, что для нее «самым истинным, самым великим словом владыки Антония о Боге» был сам владыка.

После этого состоялся круглый стол «Опыт встреч», участники которого (**О.А.Седакова, А.И.Шмаина-Великанова, о. Сергей Овсянников,**

о. Петр Скорер, Е.Л.Майданович, И.Я. фон Шлиппе, Д.Ю.Строцев, В.И.Матвеева и другие) поделились опытом своим личных встреч с владыкой. Со свидетельствами выступили и слушатели. Образовалось то пространство встречи, которой была посвящена вся жизнь митрополита Антония.

Уместным аккордом в выстраивании такого пространства стал завершающий конференцию доклад архимандрита **Виктора (Мамонтова) «Пастырь любви»**. Это было удивительное свидетельство о святости владыки — живое и неоспоримое, как всякое подлинное свидетельство, рассказ о личной встрече с ним в 1998 г. в лондонском приходе. Переполненный зал слушал тихий голос отца Виктора, затаив дыхание: «Меня удивило то, как молится владыка. Было впечатление, что он обращается к Тому, Кто находится перед ним, и молится всеми силами жизни, которые в нем были. Молитва в нем жила, горела. Я почувствовал, что он близок Богу, что он умеет творить молитву предстательства о всех тех, кого Бог ему дал. Он был поистине человеком молитвы». В ту встречу отец Виктор попросил владыку сказать несколько слов его прихожанам. Эти слова были записаны на магнитофон. Умножая эффект присутствия, отец Виктор сначала зачитал их сам, а в конце была включена запись с неповторимым голосом митрополита Антония, доверительно обращающегося к каждому в этом зале: «Что вам пожелать? Пожелаю вам радости о Боге, о том, чтобы вы научились молиться, как святые молились. Но святой — это не какой-нибудь незаурядный человек. Это человек, который в простоте своего сердца может встать перед Богом. Мне вспоминается один образ молитвы, который у меня давным-давно в сердце. Это рассказ о том, как один священник приходил к себе в храм и заставлял всегда старика, который сидел и смотрел прямо перед собой. Он к нему однажды обратился и спросил: «Дедушка, что же ты тут сидишь? Губами ты не шевелишь, значит, устно не молишься. Пальцы твои не бегают по четкам, видно, у тебя их нет. Что же ты делаешь часами?» И он ответил: «Я на Него смотрю. Он смотрит на меня, и нам так счастливо вместе!» И вот этого я вам всем желаю». Отец Виктор говорил о жизни и смерти владыки так, что его рассказ обязательно возьмут за основу будущие авторы жития митрополита Антония: как о свете, любви, тишине, проводниками которых был владыка, об их росте, который не могла остано-

вить и его смерть. Вот свидетельство Федерики де Граф о похоронах владыки, приведённое отцом Виктором: «Еще до перенесения гроба в собор, во время многих панихид, чувство жизни и просветленности постепенно усиливалось, подготавливая нас к встрече с владыкой. И теперь мне казалось, что перед нами лежит не он, а икона того незримого мира, который он так ясно видит теперь. И у меня тоже была возможность «увидеть», убедиться, что ныне владыка со Христом, со святыми, что он достиг своей Субботы, и это смягчало мою боль. В душе звучали слова, совсем недавно услышанные мною из его уст: «Я знаю одно, что после моей смерти я не разлучусь ни с вами, ни с епархией». Он произнес это, как бы говоря с самим собой, будто повторяя всем известный факт, а не свою личную веру выражая. И, глядя на него теперь, я недоумевала: разве можно, чтобы он или любой из нас умер? Ибо владыка был так полон жизни, жизни Христовой, что умереть не мог. И мы тоже не умрем. Это казалось таким очевидным». Завершил архимандрит Виктор свой рассказ о митрополите Антонии словами: «Он был поистине апостолом любви, печать апостольского духа была в нем».

После этого прошёл небольшой завершающий круглый стол по подведению итогов конференции. Все выразили надежду, что эта конференция стала первой из многих будущих конференций по осмыслению наследия владыки. **А.И.Шмаина-Великанова** предложила организовать постоянный семинар, на котором в ходе работы с конкретными текстами можно было бы ближе подойти к пониманию особенностей богословской мысли владыки. Директор Библиотеки-фонда «Русское Зарубежье» **В.А.Москвин** сказал, что двери Библиотеки-фонда открыты как для такого семинара, так и для последующих конференций, посвящённых осмыслению наследия владыки Антония.

После премьеры третьего фильма-свидетельства о владыке Антонии «**Апостол любви**» питерского режиссера **В.И.Матвеевой** отец **Сергий Овсянников** отслужил панихиду по митрополиту Антонию. По завершении панихиды — само собой, по понятной всем присутствующим логике — возникло другое пение: участники конференции пропели стихиры Пасхи, как знак победы любви над смертью.

Наталья ЛИКВИНЦЕВА
САЙТ БИБЛИОТЕКИ-ФОНДА
«РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ»
[HTTP://BFRZ.RU/](http://BFRZ.RU/)

Актуальные проблемы церковной практики, связанной с совершенством православных Таинств, обсуждались на V Международной богословской конференции Русской Православной Церкви «Православное учение о церковных Таинствах». В последний день работы форума, 16 ноября, состоялся круглый стол на тему «Церковно-практические аспекты православной сакраментологии».

Заседание прошло под председатель-

Сборник материалов этих семинаров был издан к началу конференции. Перед участниками семинаров стояла задача собрать и сформулировать самые острые вопросы современной церковной практики, чтобы этот корпус проблем стал основой широкой общецерковной дискуссии, о необходимости которой неоднократно говорил митрополит Кирилл. Каждый из выступавших кратко зачитывал внушительный список этих вопросов, касающихся отдельных

— Когда и кем была утверждена «авторитетность» утреннего и вечернего молитвенного правила?

— Что понимать под общей исповедью?

— Как избежать «вымучивания глубокого сокрушения» на исповеди, как разяснять верующим разницу между покаянием как метанойей и покаянием как «откровением помыслов»? Как определить степень подробности исповеди, чтобы перечень из сотен грехов «не

"ВПЕРВЫЕ НА ВЫСОКОМ ЦЕРКОВНОМ УРОВНЕ..."

ством главы Отдела внешних церковных связей Московского патриархата (ОВЦС МП), митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла (Гундяева), и началось с доклада владыки «Таинства в жизни Церкви». Митрополит Кирилл говорил о Таинствах как основе всей церковной жизни, о сочетании «неизменности» и «исторического динамизма» в Таинствах и богословии, об истоках православных Таинств. Вопрос о числе Таинств митрополит Кирилл относит к области схоластики: так, Великое освящение воды, монашеский постриг, помазание на царство, находясь за пределами списка семи принятых церковных Таинств, не могут восприниматься только как ритуалы или обычаи. Докладчик разяснил, что ритуал не связан с обретением благодати Св. Духа, тогда как основная цель Таинств — «очищение человека от греха и приобщение его к благодати Божьей».

Пolemично по отношению к утверждению митрополита Каллиста об «объективности» Таинств прозвучала мысль главы ОВЦС о том, что «таинства не действуют автономно, как самостоятельные силы, но связывают верующих со Христом и Церковью». К схоластическому наследию прошлого митрополит Кирилл относит также прагматичное понимание Таинств как «узкого канала для получения благодати», например, широко распространенное «какое таинство от чего помогает».

Сама Церковь является «главным Таинством», отметил митрополит Кирилл, и «все, что совершается в Церкви, есть Таинство». Поэтому «Церковь должна стремиться распространить свое благодатное действие на все человеческое сообщество», — завершил он.

Глава ОВЦС настроил участников круглого стола на поиск путей преодоления разрыва богословия и церковной практики. На круглом столе выступили руководители семинаров, которые проходили в период подготовки V богословской конференции на базе духовных семинарий и академий РПЦ.

Таинств.

Начали с Таинства Крещения. Протоиерей Ростислав Снегирев выразил общую озабоченность клириков проблемой подготовки к крещению. Он сформулировал целую серию вопросов, связанных с оглашением: необходимо ли оно? Для каких возрастных категорий? По каким стандартам проводить оглашение? Нужно ли вводить обязательное оглашение или достаточно «приходской самостоятельности»? Были поставлены также вопросы о крещальной литургии и о практике погружаемого крещения.

Профессор-протоиерей Николай Лосский говорил о Таинстве Евхаристии. Он сделал акцент на необходимости сознательного участия членов Церкви в Евхаристии, а также на богословской подготовке будущих клириков. Епископ Бобруйский и Быховский Серафим (Белоножко), курировавший семинар по Таинству Священства, тоже видит корень проблем в подготовке священников. Несмотря на достаточное количество духовных школ, «наша Церковь остается единственной организацией, где можно стать пастырем тысяч людей безо всякого образования», отметил он и предложил принять «железное решение» об обязательном образовательном статусе для священства, о системе регулярного «повышения квалификации». Епископ предложил также рассмотреть вопрос о возможности для священников РПЦ работать в светской сфере, что особенно актуально для клириков малых, «бедных» приходов.

Обширное выступление протоиерея Максима Козлова касалось совершения Таинства Покаяния — этот семинар выявил наибольшее число острых вопросов церковной практики, требующих канонических рекомендаций. Приведем лишь некоторые:

— Может ли быть нормой соединения Таинства Покаяния и Евхаристии?

— Оправдано ли следование синодальной практике подготовки к Причащению (двухнедельное говение или трехдневный пост, вычитывание трех канонов) при частом Причащении?

замутнял подлинности покаяния»?

— Не пора ли пересмотреть епитимийные уставы, которые на 95% не применяются сейчас в церковной практике?

— Является ли семилетний возраст, в котором большинство современных детей не отличаются духовной зрелостью, обязательной границей для начала исповеди?

В заключение было высказано пожелание отменить обязательную исповедь для отроков перед каждым причастием, а также ограничить «степень интенсивности» вопросов священника на исповеди в отношении VII заповеди, т.к. это зачастую «просвещает» прихожан в области различных извращений, но отнюдь не пробуждает покаянное чувство.

Не менее злободневным стало выступление протоиерея Владимира Воробьева — куратора семинара о Таинстве Брака. Стреловой священник констатировал, что Таинство Брака «подвергается большой профанации в нашей церковной жизни». Это проявляется в том, что до сих пор не изжито «формальное отношение» к церковному браку, игнорируется необходимость воцерковления будущих супругов, в работе с молодежью теме семьи и брака отводится крайне незначительное место.

Были поставлены вопросы о венчальной литургии, о регламентации «острой проблемы» смешанных браков (с представителями иных исповеданий), о «гражданском браке». Однако самой главной является тема развода: о. Владимир возмущен сохранением такого «противоестественного» явления как «церковный развод», широким распространением практики «несчетного числа» повторных венчаний. Он подчеркнул, что необходимо от имени РПЦ «громко проповедовать» о ценности и законности брака, о повышении престижа материнства и многодетных семей, о грехе аборта. «Священники

«КТО ОТЛУЧИТ НАС ОТ ЛЮБВИ БОЖИЕЙ»

О переписке с заключенными

Из сообщения на встрече прихода в Кратово
на тему: «Духовный смысл служения» май 2007 г.

Очень рада возможности поговорить на предложенную тему, во-первых, потому, что она меня волнует, во-вторых — потому, что, хотя группа духовной поддержки заключенных пополняется новыми братьями и сестрами, но все время остается более или менее толстая пачка писем, нешедших адресата. Количество просьб о переписке, приходящих в храм, устойчиво превышает на несколько десятков число тех, кто желает ответить на них. Хотя некоторые мои братья и сестры несут совершенно фантастическую нагрузку, как, к примеру, Маргарита

Константиновна, у которой 10 корреспондентов, часть которых стала именовать себя вполне серьезно ее внуками.

Меня несколько смущает формулировка вопроса: **Духовный смысл служения.**

Он, безусловно, есть, но мне кажется, что об этом человеку не свойственно задумываться. Трудно себе представить д-ра Гааза, который бы размышлял: что бы такого сделать, что имело бы духовный смысл?

Задумывался ли он о духовном смысле купания в горячей ванне дрожащих

холерных больных, которых он еще и целовал при этом, вызывая негодование коллег («Совсем из ума выжил блаженной немец; и себя не жалеет, и других в соблазн вводит. А это уже прямое преступление — заразу по городу разносить»); или когда сидел несколько часов с умирающей девочкой, разлагающиеся ткани лица которой распространяли такое зловоние, что родная мать не могла выдержать пребывания с ней рядом;

тихонечко говорят об этом на исповеди, но где слово иерархии? Где церковные определения? Настало время громко заявить об этих проблемах!» — воззвал о. Владимир.

Проблематику практики совершения Таинства Елеосвящения осветил архиепископ Тобольский и Тюменский Димитрий (Капалин).

На обсуждение всего множества представленных проблем было отведено два часа. Наибольший резонанс вызвали не столько перечисленные выше вопросы, сколько проблема приема инославных в православие. Сообщение на эту тему сделал секретарь ОВЦС по межправославным связям, протоиерей Николай Балашов. Он отметил, что в РПЦ сейчас отсутствует «единство практики» приема инославных: разнообразие епархиальных и даже приходских чинопоследований усугубляется тем, что в воссоединившейся с РПЦ Русской Зарубежной Церкви инославных принимают только через крещение. Прот. Николай заявил о необходимости осмысления этой практики с учетом изменений в мировом христианстве, а также «в перспективе восстановления церковного единства на Украине». По этой теме высказались: митрополит Каллист, протоиерей Владислав Цыпин, священник Даниил Сысоев, протоиерей Максим Козлов, священник Владимир Шмалый и митрополит Кирилл. Последний, с одной стороны, отметил, что есть три чина приема инославных, и «их никто не отменял», с другой стороны, обратил внимание на «новую реальность». Так, необходимо дифференцированное отношение к

разным протестантским конфессиям: «Наши русские баптисты — они почти православные, мало в чем расходятся с нами, но совсем другое — например, шведские лютеране и епископальная церковь США». В этом контексте митрополит Кирилл затронул также вопрос о допустимости молитв с инославными, ответив на беспокойство некоторой части православных в связи с визитом Патриарха Алексия II во Францию.

В обсуждении проблем оглашения и катехизации, подготовки к Причащению, исповеди приняли участие: прот. Максим Козлов, епископ Афанасий (Евтич) (Сербская Православная Церковь), священник Георгий Кочетков, диакон Владимир Василик, епископ Венский и Австрийский Иларион (Алфеев), который также поднял вопрос об использовании русского языка в богослужении. Епископ предложил продолжить «неудачно начатую в 1990-х гг.» дискуссию о богослужебном языке.

Во время оживленного обсуждения звучали разные предложения, но общим является признание необходимости подготовки к крещению, возражение по поводу «административного введения единого стандарта» оглашения, призыв заново рассмотреть вопрос о подготовке к Причащению при частом Причащении.

По словам епископа Илариона, если все же настаивать на трехдневном посте для мирян, то и священникам нужно «наложить на себя те же бремена» из солидарности с прихожанами. Митрополит Кирилл на это заметил, что пост перед причащением — это требование не догматического, а пастырского

характера, оно дисциплинирует прихожан, и призвал к осторожности: нельзя отменять традиционную подготовку к причастию для всех, однако определять меру подготовки для каждого верующего должен «не Синод и даже не епископ, а духовник».

В дискуссии также приняли заинтересованное участие представители Германии, Болгарии, Австрии. Некоторые зарубежные участники конференции предлагали вынести ряд вопросов на «всеправославный собор». Многие актуальные вопросы даже не были затронуты, однако для всех было очевидно, что каждый из разделов требует, по словам митрополита Кирилла, «отдельной конференции».

В итоге прозвучало предложение (о. Максим Козлов) создать рабочие группы из компетентных богословов, которые бы дали предложения по всему перечню проблем и подготовили материалы для Священного Синода. Митрополит Филарет сообщил, что уже в декабре 2007 года состоится пленум Синодальной богословской комиссии по итогам данной конференции, результаты которого будут представлены Св. Синоду РПЦ. «На этом этапе нам важно собрать вопросы», — отметил он.

С наиболее значимыми выступлениями можно будет ознакомиться на спутниковом православном телеканале «Благовест», программы которого вскоре будут доступны в Интернете.

Юлия ЗАЙЦЕВА
МОСКВА, 19 НОЯБРЯ,
«БЛАГОВЕСТ-ИНФО»

или когда шел с арестантами длинный этап, закованный в усовершенствованные по его требованию кандалы, чтобы убедиться, правильны ли его расчеты и действительно ли участь несчастных стала легче; или когда добивался устройства раздельного туалета для арестантов.

Не сохранилось его высказываний о духовном смысле этих деяний. Мне кажется, что началом, истоком служения ближнему является просто жалость. Отец Александр Борисов в одной из проповедей объяснял, что в каких-то русских диалектах слово **жалость** полностью совпадает по смыслу со словом **любовь**. Вот и в служениях все начинается с жалости. Или с любви.

И хотя надо делать все «ради Господа», и *«что сделали одному из малых сих, то сделали мне»*, первой побудительной причиной для дел служения ближнему является естественное сочувствие тому, кому плохо, переносимость чужой боли и страдания. Так что я попробую просто рассказать о переписке с заключенными, а там, глядишь, обнаружится и духовный смысл этого служения.

«В темнице был — и посетили Меня». При чтении этих евангельских строк мне представлялась всегда действительно какая-то темница, огромная темная землянка с узниками, куда почему-то открыт вход, и тянется вереница добрых христиан с узелочками приношений (так было, между прочим, до революции — существовал благочестивый обычай, в частности, в купеческой среде, на большие церковные праздники посылать «в темницы» угощение для заключенных).

Но сейчас я понимаю, что письмо для заключенного — это тоже самое настоящее **посещение**, особенно для отбывающих пожизненное лишение свободы. Ведь при этом в безнадежный мрак мира, ограниченного четырьмя стенами, **входит** незнакомый человек, собеседник, для которого заключенные — не серая, неразличимая масса человеческих особей, вызывающая если не враждебность, то опаску и настороженность, а **ЛЮДИ**, каждый из которых — образ и подобие Божие: искаженное, исковерканное грехом и обстоятельствами жизни, но подобие, и каждый из них дорог Господу, который *«пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию»*, поскольку *«не здоровые имеют нужду во враче, но больные»*.

Раньше я была уверена, что в наших бесчеловечных условиях отбывания наказания люди могут стать только хуже: одни более озлобленными, ожесточенными, агрессивными, другие — более затравленными, несчастными, уничтоженными морально. Разве возможно

в этом аду какое-то положительное воздействие на человеческую душу?

Но я недооценивала того, что Бог остается с нами рядом в любых условиях, в любом месте, при любых обстоятельствах. Вот и в этих мрачных, зловонных местах Господь действует с такой силой, что это стало для меня величайшим открытием и потрясением. На примере судеб преступников так убедительно видно, что «Бог хочет всем спастись и в разум Истины прийти».

Воистину, ничто не может отлучить нас от любви Божией, в т.ч. и странство камеры, решетки, охрана, унижения, болезни — все это не мешает Господу входить свободно к любому страждущему и кающемуся и говорить с ним настолько внятно, что человек это слышит так, как не слышим мы в нашем житейском благополучии.

ПРЕДСТАВЬТЕ! ОН БЫЛ СРЕДИ НАС!!!

Заключенные способны воспринимать учение Христа как что-то совершенно непосредственно относящееся к их жизни. Вот так, к примеру:

«Недавно мы поссорились с одним заключенным, я взял его кисть, а он сразу стал орать и хотел меня ударить. Раньше я бы ответил тем же, но когда вспомнил — не знаю, из старого ли это Евангелия или Нового, что «если ударят по одной щеке, подставь другую», то почему-то сказал: «Прости меня» и тот ничего мне не сделал, даже удивился. Я понял, что это мне Бог помог». (Из письма Владимира С.)

«Если я правильно прочитал главу 15 от Луки, то понял, что там было описано о двух братьях и отце. Как я понял, что человек может искупить свои грехи перед Господом Богом нашим? Значит, и меня Он может простить? Я так понимаю?»

И еще:

«Вспоминаю, сколько у нас было дискуссий о вере с моими двумя товарищами здесь, в колонии (один уже освободился). Ха, а Бог говорит: где двое или трое во имя Мое собрались — там Я. **Представьте! Он был среди нас!!! И есть**» (из письма Александра Г.).

«ПОЧЕМУ ВСЕ СТАНОВЯТСЯ ТАКИМИ ДОБРЫМИ, ТОЛЬКО КОГДА ИХ УБИВАЕШЬ?»

Переписка учит не фальшивому, не деланному, а совершенно искреннему, сочувственному отношению к оступившемуся, грешному собрату. В каждой судьбе так явственно можно увидеть, что послужило толчком к тому, чтобы человек скатился в пропасть. На примере тех, с кем я переписываюсь, можно проследить многие «факторы риска».

Чаще всего это:

Дефицит любви.

Александр Г., сирота. Обычный для

таких детей маршрут: детский дом — специнтернат для трудных детей — исправительно-трудовая колония. Он пишет: «Детство было жесткое. Курение с 8 лет, вино попробовал чуть позже, еженедельные драки, а я шуплый от природы, болезненный, с постоянным фурункулезом, с картавостью, с кривотостью. Чтобы спастись, приходилось бить первым, и я бил, с жестокостью, которую невозможно представить себе в 10–12 летнем мальчишке».

Алкоголизм родителей.

Алексей М.: «Прошу мне поверить, что я не родился преступником, но стал им в силу условий жизни — был старшим ребенком в семье пьющих родителей. Был в детстве очень добрым и слабым, все обижали, но подрастали младшие братья и надо было их защищать, и я стал драться, ну а потом пошло-поехало. Сейчас родители от меня отреклись, не пишут, но я все равно их люблю и жду, может быть, они вспомнят обо мне».

Бедность, отсутствие внимания.

Владимир С.: «Отец мой бросил мать одну с нами, и с тех пор она нас тащила в Божий свет! Было иногда холодно и голодно, все в прошлом, но забыть то я не могу, это на всю жизнь! Ходили в чем попало, новых вещей мы почти не видели, все обношенное доносили мы! Напишу главные чувства моей жизни: тоска, мучение, трусость в чем-то, голод, нехватка ласки, доброты и нежности, ну и унижение».

Почему мы не видим одиночества, боли, обделенности любовью у тех детей, подростков, вообще ЛЮДЕЙ, которые нас окружают, пока они не станут нашими «подшефными»?

Мне вспоминается рассказ, который я когда-то прочла в сборнике американской прозы. Автора не помню. Обычная американская семья, довольно состоятельная — мужчина, его жена, двое детей и пожилая женщина, мать мужа, выезжают на загородную прогулку, на пикник, и располагаются в уединенном месте. И в тот момент, когда они собираются перекусить на лоне природы, из-за зарослей выходит мужчина с пистолетом в руке.

Он сбежал из тюрьмы и сейчас ему нужен автомобиль, чтобы скрыться, и не нужны свидетели. На глазах у ошолобевших родителей, он берет детей, отводит их за деревья — и звучат выстрелы. Потом он ведет в сторонку мужчину и его жену — и тоже убивает их. Затем подходит к матери убитого мужчины: «Прошу прощения, мэм, но я должен Вас убить». И потерявшая рассудок от ужаса старушка начинает лепетать: «Ну что ты, сынок, не надо!» И убийца иронично спрашивает: «Очень трогательно, что Вы называете меня сыном. Может быть, Вы меня

даже любите, мэм?» И та подхватывает: «Авжеж, кохаю, синку! (книжка была на украинском языке) А як же! Ты ж мій син, ви ж усі мої діти!»

Убийца с усмешкой слушает, а потом говорит: «Какая Вы добрая женщина, мэм! Почему все становятся такими добрыми, только когда их убиваешь? Ну что бы кому-нибудь быть ко мне добрым, когда я голодал, когда я бродил по улицам, не имея ночлега, когда меня били те, кто старше?» И т.д. Ну, и звучит последний выстрел.

Этот рассказ заставляет задуматься о нашем равнодушии к беспризорным детям, детям алкоголиков, к выпускникам детских домов, которые пополняют ряды обитателей колоний.

ВЕРИТЬ ЛИ ИХ ПОКАЯНИЮ?

Особая тема — покаяние заключенных. Знаю, что многие не склонны доверять раскаянию этих людей, и согласна с тем, что не всегда цветистые фразы из писем «наших» осужденных отражают их действительные чувства. Но все же я уверена в искренности и глубине покаяния «моих» собеседников.

Девятнадцатилетний худенький мальчик написал: «Я лишил жизни троих человек. Хочу сказать Вам, что не смог

я устоять перед дьяволом, так как был в состоянии алкогольного опьянения и сделал большой грех и очень жалею, что все так внезапно случилось, и я один решил судьбу сразу четверых человек, в том числе и себя! Но дело в том, что я хочу искупить свою вину перед Господом Нашим и перед Народом. Извините, я не хочу навязываться, просто я ищу, кто мне поможет поверить в Господа Нашего Бога Иисуса Христа! Не знаю, что со мной произойдет, я

имею в виду поверия в Бога, возможно, что я не готов морально это сделать. Но надеюсь все же, что Вы мне в этом поможете?»

С этим парнем вместе мы прошли два года путем сомнений, отчаяния и радости от «поверия в Бога» и веры в возможность изменить себя самого. И, наконец, пришло это

(почему-то я подумал, что это были Вы), она стала меня утешать, гладила по голове, а я все плакал и просил Господа о помиловании, **но вдруг я проснулся, а слезы были не во сне, а наяву!** Может это какой-то знак к чему? Не знаю, что еще добавить, а как Вы на это смотрите, что можете сказать или посоветовать по этому поводу? Я ведь раньше думал, что буду в аду...

О КОНФЕРЕНЦИИ «ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЦЕРКОВНЫХ ПРИХОДОВ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ С ПРАВОСЛАВНЫМИ ОБЩИНАМИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ. РЕАЛЬНЫЙ ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ»

В послании, посвященном дню милосердия к узникам темниц, Святейший Патриарх Алексий подчеркнул необходимость возрождения церковного служения в местах лишения свободы, сказав: «Православные пастыри и миряне должны сами пойти навстречу лицам, преступившим закон, неся во мрак тюремных камер свет Христовой любви и милосердия так, чтобы эти души возрождались покаянием к новой христианской жизни».

Во исполнение этого призыва Синодальный Отдел 21 декабря с.г. в 18.00 собирает очередную конференцию: «Взаимодействие церковных приходов и общественных организаций с православными общинами в местах лишения свободы. Реальный опыт, проблемы и перспективы».

Цель конференции — обмен опытом, информацией, методическими рекомендациями и привлечение к тюремному служению новых приходов Москвы и других регионов.

В рамках этой встречи будут обсуждаться следующие вопросы:

- координация работы по духовной переписке, обновление таблицы координации;
- знакомство с различными методиками дистанционного православного образования;
- обмен опытом служения;
- информация по программам тюремного служения;

— Подарки детям заключенных

— «Из рук Отца»

— «Смоковница»

- информация о работе Ресурсного центра и церковно-общественного телефона доверия по проблемам ВИЧ/СПИДа и наркомании, созданного общественным фондом «Старый свет».

Мы будем признательны за все материалы, включая доклады, которые Вы сможете представить в электронном виде. Материалы будут размещены на сайтах Отдела и Центра духовной поддержки МФ ПСТГУ.

На конференцию будут приглашены представители приходов, занимающихся тюремным служением, а также приходов, где такое служение предполагается создать.

В перерыве встречи будет организовано чаепитие.

Конференция будет проводиться по адресу: ул. Б. Серпуховская, д. 24 (двухэтажное здание в ограде Храма Вознесения Господня за Серпуховскими воротами).

Контактные телефоны: 730-51-33, доб. 115 (сектор УИС Синодального Отдела,

Координатор конференции: Ермакова Ольга Константиновна 8-903-128-07-55

Сотрудник сектора: Пономарева Наталия Владимировна 8-916-932-83-64, e-mail: nponom@gmail.com

Наш адрес: 115093, г. Москва, ул. Б. Серпуховская, д. 24, тел. факс: 236-60-60

Возможно, священник счел бы ошибкой мой ответ этому человеку, но я написала ему:

«Володя, меня так обрадовало то, что Вы рассказали о сне, что вообще хотела тут же отправить хотя бы краткую записочку об этом. Может я, конечно, заблуждаюсь, но мне показалось, что этот сон, который Вам приснился — очень важное событие, что это была точка от Бога. Помните, перед этим Вы как-то писали: «Простит ли меня Бог?» Хотелось верить, что сон этот был ответом Вам от Господа. Ведь священник принимает исповедь не сам от себя, считается, что человек исповедуется самому Богу, невидимо принимающему наше раскаяние, а священник только свидетель покаяния. Во сне Вы про-

сили прощения и священник положил руку Вам на голову — ведь это жест прощения, когда читается разрешительная молитва.

Как же милостив Господь... Стоит только сделать маленький шаг Ему навстречу — и обязательно получишь от Него ответ, какой-то знак! Это душа Ваша, Володя, плакала во сне, это те самые слезы покаяния, которых ждет от нас Бог».

О Петре Л. я узнала из письма его

сокамерника Юрия. Оба тоже «пожизненные» заключенные. Юрий несколько раз писал с изумлением и благоговением, что в их камере находится человек, до которого ему не дорасти никогда, просто святой. Такой он терпеливый, добрый, так знает Библию, так горячо и со слезами молится ночами, так постится, отказываясь даже от скудного лагерного рациона! Юрий писал, что ему неизвестно, за какое преступление осужден Петр, там не принято выяснять такие вещи.

Как-то этот праведный сосед попросил меня выслать икону св. епископа Нифонта. Выслала, потом слово за слово, стал тоже писать. «Моего» уже перевели в другую камеру, а этот Петр пишет, очень мудрые, уравновешенные письма. И как-то прислал «исповедь». Прочитала — ужас. Уже был приговор к высшей мере за убийство, заменили 15-тью годами, отсидел — никакого покаяния, одна злоба. Вышел и через 2 месяца убил свою старую мать, 1919 г. р. Пишет, что никакого раскаяния не ощущал, отпирался, вопреки очевидным доказательствам своей вины, приговорили к высшей мере и заменили на пожизненное заключение. Отец тем временем умом повредился, так и умер. Петр хотел смерти, покончить с собой, не от раскаяния — чувствовал просто тоску плененного зверя, злость. А еще через 4 года прочел Евангелие, потом Библию, уверовал, и с того момента, как он говорит, тюрьма ему уже не тюрьма, а родильный дом, где родилась к жизни его душа, и он живет только покаянием и общением с Богом, и смирился со всем, и даже нет страха смерти.

Однажды я с Петром посоветовалась об одном заключенном из Архангельской области, Михаиле, которого осудили за изнасилование, которого он не совершал. По словам Михаила, когда он с компанией друзей стоял на улице, из проезжавшей милицейской машины его поманили, отвезли в отделение и предъявили обвинение в изнасиловании девочки-олигофрена). Он твердил: «Но я же не совершал этого!», а ему сказали: «Через неделю признаешься, что совершал». Девочке на очной ставке его предъявили, на настойчивый вопрос следователя она подтвердила, что это «тот дядя». Сам он не признался, несмотря на избития, но все равно осудили. И он пишет, что ненавидит всех, в т.ч. умственно отсталую девочку, что Господь уже наказал кого-то из виновных в его осуждении смертью, он радуется, что они «уже в аду», и боится за себя, что по возвращении довершит Божье правосудие.

И вот Петр, этот матереубийца-«праведник», пишет мне: *«Вы не очень его поучайте пока. У него душа сейчас, как открытая рана, Вы с ним помягче. Пройдет время, начнет понимать»*. А недавно Петр выслал 4 листа, исписан-

ных аккуратными печатными буквами — выписки из свято-отеческой литературы для того парня, Михаила, просит переслать ему, «ну, а если он не захочет читать, попросите не выбрасывать, а отдать кому-то верующему».

Три месяца назад Петр пережил, как величайшее событие своей жизни, Таинство Крещения. Пишет, что после крещения, впервые за долгие годы, стал улыбаться: «Сокамерники говорят, что улыбаюсь даже во сне». Петр стал для меня живым свидетельством того, что даже для самого окаянного разбойника открыт путь к покаянию, вере и возрождению души.

Верить ли их покаянию? Мне очень близки слова другого Петра, Мамонова, так удивительно сыгравшего, да нет, просто прожившего главную роль в фильме «Остров»: **«Все наши грехи в море милосердия Бога — как горсть песка. Поэтому Господь всех принимает и всех прощает — и убийцу, и самых страшных, только если сердце наше поворачивается не на 20 градусов, а на все 180. В жизни это происходит сплошь и рядом. И со мной это произошло, перед вами сидящим. Поэтому я с такой уверенностью об этом говорю. Я натворил очень много дел всяческих, и мое сердце повернулось ко Христу на 180 градусов, и Господь мне все простил и залил любовью. И я, обезоруженный, в изумлении стою...»**

«... КАК БУДТО МНЕ В УШИ ШЕПЧУТ: «А ТЫ УБЕЙ!»

Истории жизни наших заключенных и совершенных ими преступлений являются лучшим подтверждением существования темных сил и их влияния на человеческие судьбы.

Мне вспоминается случай, рассказанный Владимиром Львовичем Файнбергом. Когда он был еще студентом, их послали работать на рыбокомбинат на остров Шикотан. И в это время на острове произошло убийство, совершенно бессмысленное. Местным жителем была убита юная девушка, студентка-практикантка. Убийцу задержали и, до прибытия на остров милиции, держали в большой металлической клетке, как медведя. Владимир Львович решил приблизиться к этой клетке и спросить, почему этот человек совершил убийство. И он растерянно сказал: «Не знаю. Я пошел за ней, просто так, красивая. И вдруг слышу как будто мне в уши шепчут: «А ты убей ее!» Я вроде отмахиваюсь от этого голоса, а он опять: «Убей, убей!» Ну, я вынул нож и убил. Зачем — не понимаю!» (Да простит меня Владимир Львович, если допустила какую-то неточность, привожу фрагмент по памяти).

Почему я вспомнила этот эпизод?

Пот отрывок из письма (одного из первых писем) Владимира С., в 19 лет

убившего троих случайных знакомых, мужчину и двух женщин: «Александра, Вы спрашиваете, что может я не совершал того, за что сижу, а взял на себя чей-то грех? Вы пишете так же, как и моя матушка, ну тощ в тощ! **Я ведь и сам порой сомневаюсь в том, что это сделать мог я, да и помню все происходящее очень смутно.** Знаю одно, что все это видел Бог и он мой судья. А что мне срок дали, так я ведь сам виноват, что пошел в эту квартиру! В моем воспоминании мало фрагментов происходящего, помню лишь, что я вышел из квартиры и сообщил в скорую и милицию. Я сам дал показания против себя, что мне оставалось, ведь их кровь была на моей одежде, а на ноже мои отпечатки пальцев, этим самым и мотивирую, что я совершил злодеяние!

Возможно, в будущем у меня появится возможность искупить свою вину перед Богом и отправиться в Рай, а не в Ад? А как Вы, Александра, на это смотрите, посоветуйте, может, я не так думаю и рассуждаю? Да, Вы спросили имена, как молиться за упокой за моих потерпевших, но я их имена настоящие просто не знаю, а помню фамилии из материалов дела: Глебов В, Глебова Е. и Петраченкова Н., так как был знаком с ними меньше 24 часов. Надеюсь Вам этого будет достаточно для молитвы, или нет?»

В таком же помрачении совершил убийство (убийства?) Джамаль А., осужденный к пожизненному лишению свободы. Служил в Чечне, что многое объясняет. Там же приучился употреблять наркотики. Я не спрашивала его о совершенном преступлении, но он уже в течение двух лет собирается написать, как он выражается, «исповедь», и не может решиться, поскольку то, что он совершил, как он пишет, невероятно, и он сам не может поверить в произошедшее и осмыслить случившееся.

Джамаль переслал мне письмо своего армейского друга, Степана, который разыскал его недавно: «В голове не укладывается, как такой человек, как ты (честный, искренний, душевный) мог так сорваться... Зная тебя и твой характер не представляю, чтобы ты мог причинить людям зло, потому что даже в армии тебе было жаль молодого солдата пальцем затронуть, этим ты отличался от всех остальных. Каждый из нас считал тебя своим лучшим другом, потому что ты излучал теплоту, дружелюбие и уверенность».

И сколько таких, отнюдь не «прирожденных убийц», ребят, которые могли бы прожить совсем другую жизнь...

Прикосновение к Слову Божьему

Одним из основных моментов переписки является обсуждение Священного Писания. Некоторые мои братья

и сестры по храму проводят настоящее дистанционное обучение основам православия, проверяют написанные заключенными работы. Я не гожусь для роли такого серьезного наставника, но тема Библии, и особенно Евангелия, присутствует в письмах «моих» заключенных постоянно. Тем, кто еще далек от веры, я предлагаю прочитать какой-нибудь маленький отрывок из Евангелия (подбираю те, которые актуальны для их жизненной ситуации), и рассказать, какие возникли мысли на эту тему.

Обычно отвечают охотно, иногда размышления поначалу похожи на изложения прочитанного, которые мы писали в начальной школе, но и в вере нужно пройти эту начальную школу. Вот они, рассуждения «учеников»:

• «Сейчас у меня появилось немного свободного времени, я взял книгу Новый Завет и Псалтирь, открыл главу, как Вы писали, 16 от Луки стихи с 19 по 31 и прочитал про нищего Лазаря и о богаче. Мне все было понятно, что нас людей различает подобие наше и не тот прав, кто богаче, а тот, кто верит в Господа Бога нашего и не ищет богатств».

• «Но вот не знаю, правильно ли я понял главу 18 от Луки стихи с 9 по 14.

Фарисей и Мытарь пришли в Храм, чтобы помолиться Богу. Фарисей благодарит Бога, что он не такой, как остальные, считая, что остальные все такие плохие! Винит в чем-то Мытаря, он хвастается перед Господом, как мне показалось, а не молится, вот что пришло мне в голову. А читая про Мытаря сложилось другое мнение, мне кажется, что Мытарь сделал правильно что просит у Бога, чтоб тот его помиловал за грехи его, и что он молится не смотря ни на кого и не сравнивая, что он сделал хорошего! Ну и как, Александра? Правильно ли я понял или что не так? Да простит меня Боже. Фарисей возвысил себя перед Господом, а Мытарь унизил себя в молитвах, но у Бога он будет возвышен! В общем я понимаю так, что не надо нахваливать себя, гордиться тем, что у тебя есть и принимать это как тщеславие, нужно быть намного умнее, не обретать чувство возвышенности и приходить к Богу таким, каким ты являешься на самом деле, надо просить прощения за грехи, а не обсуждать какой ты хороший, а все остальные плохие!»

И уже после того, как человека заинтересовали какие-то евангельские строчки, тронули, «запали в душу», как правило, он начинает читать Священное Писание систематически, не смущаясь «родословием Иисуса Христа» из первой главы Евангелия от Матфея, о которое, по признанию некоторых заключенных, они «споткнулись» при первом знакомстве с Евангелием.

«ВАШЕ ПИСЬМО МЕНЯ НЕМНОГО, ТАК СКАЖЕМ, ПОРАЗИЛО...»

Удивительна восприимчивость и отзывчивость «учеников» к вере и вообще к новой и интересной для них информации:

Еще несколько фрагментов из писем:

• «По натуре своей я мистик и, наверное, поэтому мой взор был устремлен на Восток, я пошел мысленно по всем религиям мира, Кришна, Магамет, Будда, в конце Нью-Эйдж и Ошо Раджниш. Сердце молчало, чуть-чуть оно екнуло при встрече с буддизмом. Но в этот момент попадает на глаза книга-учебник А.Меня «История религии». Хочу заметить, что до этого с христианством я вообще мало сталкивался, т.е. вообще минимум. И вот о. А. Мень. И так это меня зацепило! А тут еще пришла духовная литература от Вас — и опять о. А. Мень. И как прорвало что-то во мне. Ха! Столько метался от учения к учению и все равно, венец всему Иисус. В общем, через это я пришел к христианству, ну через А. Меня скорее всего. Он стал как бы моим Учителем. Хочу исповедаться, пришел к пониманию, что это мне надо, но не знаю как. Молю по ночам Бога, чтобы сподобил».

• «Спасибо за эту историю «Отца Арсения», мне очень интересно, что такой человек тоже был заключенным и таким сильным верующим. Столько мучился и не за вину. Есть ли его фотография, и можно ли эту фото отнести к категории икон?»

• «Немного о главном и печальном. Вчера ходил в церковь, научился здороваться с батюшкой, с о. Федором. Перед людьми я был беззащитным «котенком», который только родился, но все меня поняли, т.к. сами через это проходили».

• «Ваше письмо меня немного, так скажем, поразило. О многом, того, что я и знать не знал — о существовании такого замечательного человека как Брат Роже! Мне очень жаль, что теперь его нет рядом».

• «Очень много думаю о детях, о которых Вы рассказали, особенно поразили меня рассказ про девочку Машеньку, жаль что так уж распорядился Наш Боже, но не нам судить, я тоже буду надеяться что эта малышка выздоровеет и все же придет в нормальное жизненное состояние. Дай Бог ей выздоровления! Рассказ про волонтеров с вашей работы меня тоже удивил, никогда бы не подумал, что такое бывает, чтобы из Германии и Англии приехали работать бесплатно для заботы о наших больных детях!»

• «А как у Вас там с кошкой Мишкой? Да 16 лет это немало, наверно столько не живут, хотя? В общем я тоже помолюсь в своих молитвах за ее здоровье!» А знаете, у меня ведь перед арестом дома осталась кошка

«Фроська» и собака «Рекс», я их до сих пор люблю! Люблю также и маленьких детей, да и вообще я добрый, не смотря на ту позицию, в которой нахожусь в данный момент! Также до нашего переезда в другую местность имелись аквариумные рыбки и попугай. Но это было очень-очень давно».

• «Вы не могли бы написать моей матушке, как Вы мне написали, что верите в меня, я напишу Вам на всякий случай адрес!»

Простите, что в моем выступлении мало «теоретической части», но письма заключенных сами по себе так красноречивы, что хочется все время их цитировать и рассказывать о судьбах этих людей, исковерканных, искалеченных, и, может быть, по нашему, человеческому, рассуждению, погибших, но никогда не безнадежных для милосердного Бога и Отца нашего!

Джамаль А., сидит уже 10 лет, и никто из родных с ним не общался, вся его большая семья от него отрезалась. Как он страдал от этого! И вот несколько месяцев назад ему написал двоюродный брат — Джамаль считает, что по его горячей многолетней молитве Бог явил ему милость. А в последнем письме радостно сообщает, что этот брат собирается приехать к нему на свидание вместе с его родной сестрой, такое счастье. Джамаль мусульманин по рождению, но уверовал во Христа со всем пылом восточного человека, и мечтает о крещении, и плачет, когда видит в окне даже не крест, а ТЕНЬ от креста:

«Когда утром погода хорошая, ясная, такая нам радость бывает — мы можем видеть крест! Не сам крест, а его тень от Часовни, которая ложится на крышу соседнего здания. Это для нас такая милость!»

«В последнее время, когда я читаю, как люди крестятся, как причащаются, о том, как Господь кого-то исцелил, как люди приходят к Нему в молитве покаяния и получают прощение грехов, то охватывает такая радость и одновременно почему-то хочется плакать».

Но за 10 лет священника Джамаль не увидел НИ РАЗУ! То, что к «пожизненным» священник так подолгу не приходит, это вообще-то ужасно. Ведь они нуждаются в посещении больше, чем кто бы то ни было. Написала ходатайство в Пермскую епархию, прошу о крещении Джамали, привела в нем цитаты из его писем. Ответа пока нет.

«ЕЩЕ ПИШУ НА БУМАГЕ ЗЛЫЕ ВЕЩИ, НО УЖЕ ХОЧУ ДАРИТЬ ЛЮДЯМ ДОБРО!»

Первые письма часто бывают колючими, неискренними, недоверчивыми. Тем больше радости, когда ощущаешь изменение, преображение человека:

«Об оздоровлении души я могу при-

знать, что еще пишу на бумаге злые вещи, и одно мое слово может быть расписано по всему листку бумаги! Вот так у меня бывает иногда, редко уже. У меня в тюремной камере прозвище «Хмурый», возможно этим человеком я кажусь в данном месте среди людей окружающих. Но я этого не хочу, хочу дарить людям добро, счастье ну и любовь тоже! И чтоб в меня верили как в человека, а не бывшего заключенного! Как Вы думаете, возможно ли это?»

И вот этот «Хмурый» в очередном письме трогательно описывает «свиданку», на которой был его семилетний брат Егорка. В комнате для свиданий были и другие дети, приехавшие к своим непутевым отцам, и Володя с товарищем играли с ними в лошадок: «Наскакались так, что потом несколько дней чувствовалось!» Пишет, что это было просто счастье, и что благодаря этому общению он лучше понял детей.

В начале нашей переписки Владимир с ожесточением писал, что не может простить свою девушку, которая отвергла его: «Да я, может, из-за нее и преступление совершил! Переживал ее измену, напился и вот что получилось. Никогда ее не прощу». После долгих обсуждений вопроса о прощении и размышлений над евангельскими отрывками на эту тему, написал:

«Не сразу, но все же смог я ее простить. И даже немного рад за нее, что она устроила свою жизнь, что у нее родился ребенок».

В конце прошлого года Юрий Г. написал, что у него невыносимые боли из-за желчно-каменной болезни. Врач сказал, что надо оперировать, но «пожизненных в больницу отправляют, когда уже вперед ногами выносят». Да еще и желудок больной, что ни съест — боль обеспечена на весь день и часть ночи. А не есть нельзя, т.к. у него туберкулез и идет осенний курс лечения антибиотиками. Ю. писал, что поскольку нужных лекарств у тюремного врача нет, то ему разрешили получить с воли несколько лекарств. Но при этом пишет: «Дорогая сестра, если ваш храм оказывает лекарственную помощь заключенным — пришлите, пожалуйста, но если нет этого в храме — от себя не посылайте! Хочу знать, разрешает ли мне это Бог, так я задумал — если есть в храме лекарственная помощь — значит, милует меня Бог. Я понял, что через страдания прощаются грехи, поэтому если нужно — буду страдать. Только вот еще не научился принимать боль охотно...» Лекарства, конечно, послала и постаралась убедить, что раз я пишу от храма, то и лекарства пришли к нему через храм, значит, есть воля Божья на его лечение, и есть милость к нему Господа, ведь я только Его орудие, все от Бога исходит.

Этот Юрий Г. еще в первых письмах писал, что свою участь принимает, все заслужил и должен терпеть, но что очень переживает из-за того, что в ходе следствия и суда оговорил второго обвиняемого по своему делу, который не убивал, а был только свидетелем совершения им преступления. В результате оба получили пожизненное лишение свободы, и его мучает вина перед подельником, которому он сломал жизнь.

Когда Юрий мучился болями в желудке, я написала оклеветанному им человеку (он содержится в том же «Белом Лебеде» в Соликамске) о том, как страдает виновник его бед, и попросила — если сможет — молиться о здравии Юрия., т.к. его молитва должна быть действенной, чем любая другая. И вот получаю от него письмо, где он пишет:

«О Юрьном состоянии здоровья все ясно... Что я могу сказать? На все воля Божья. Что могу посоветовать? Не отчаиваться, не унывать, молиться, уповать на милость Божью и любовь. Знаете, сестра Александра, мне кажется, что сейчас Юрьно состояние здоровья значительно улучшилось. Почему я так думаю? Дело в том, что как я получил Ваше письмо, так и молился о нем в течение некоторого времени. То есть ежедневно, утром и вечером. Все это время чувствовал какое-то бремя и желание молиться более жарче. Лишь на 12-й день почувствовал облегчение и какую-то необъяснимую легкость, радость. Думаю, что все у него в порядке. Вообще мне очень нравится вот это изречение: «И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними».

Меня поразило его великодушие. Более 10 лет этот человек, К., пишет во все инстанции, что невиновен. Пока безрезультатно. Пишет свои признания в оговоре и Юрий Г. Вижу, что он уже совсем не тот расчетливый и жестокий убийца, а совсем другой человек. Воистину, «кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое»

«ТАК ДАВАЙТЕ ЖЕ ВСЕ СОВЕРШИМ ЖУТКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ! Вот он — путь к Богу!»

Этой раздраженной фразой ответил мне на Форуме молодой человек по имени Алексей в дискуссии на тему о смертной казни.

Эх, дорогой Алексей, мы же все и так совершаем преступления, более или менее жуткие! Только каемся не все. Может быть, Алексей в силу молодости и личной праведности еще этого не почувствовал, а вот я очень хорошо ощущаю свою сопричастность творящемуся в мире злу и преступлениям. Только осужденные, в частности к смертной казни с заменой на ПЛС, это те, кто за свои преступления получает расплату уже в

этой жизни, а сколько вполне уважаемых с виду людей проживут свою жизнь вполне благополучно и увидят свое «обвинительное заключение» только Там. В том, что первым в Рай вошел разбойник, заключен глубокий смысл. Ведь очень многие святые отцы писали о том, что разбойнику прийти к Богу намного проще, чем обычному «порядочному» человеку. Разбойник не может не чувствовать (какой бы ни была внешняя бравада), что он переступил страшную черту, он точно ЗНАЕТ о себе, что грешник, и у него существуют сокровенные моменты, когда он ужасается сам себе и страшится возможной (а вдруг Бог есть?) кары. Поэтому уж если эти убийцы приходят к вере и покаянию, то покаяние их глубокое и подлинное, и есть у них понимание, что без Бога им — никак, только на Его милость надежда. И все покаянные молитвы проникнуты этим «яко разбойника, яко мытаря и яко блудного». В то время как сплошь и рядом обычные «нормальные», довольные собой люди могут прожить всю жизнь, нисколько не нуждаясь в Боге и охотно морализируя на тему, что главное — жить порядочно.

А иногда для «разбойника» путь к вере, терпению, смирению, видению своих грехов легче, чем для невинно осужденного: ни у кого из «моих» убийц не наблюдалось такого тяжелейшего ожесточения души, как у Михаила Н., отбывающего девятилетний срок лишения свободы за изнасилование, которого он (по его утверждению) не совершал. Его первые письма были полны проклятий, желчи, злобы, жажды мести. Да и мне он поначалу писал: «Вы такая же, как все! Вы мне не верите, и не надо! Мне от Вашего письма только хуже! Вы надо мной издеваетесь!» Сейчас потихоньку выздоравливает, просит не прерывать переписку, которая «успокаивает душу», застенчиво признается, что хотел бы приходить на службы в лагерную церковь, но пока не решается.

Как это ни парадоксально, в иронической фразе Алексея: «Так давайте же все совершим жуткие преступления! Вот он — путь к Богу!» есть доля истины: совершение жутких преступлений очень часто становится путем к Богу. Конечно, не дай Бог никому такого пути, а вот покаяния такой силы желала бы и себе, и другим христианам. «Многие совершали грехи Давидовы, но не многим было дано Давидово покаяние...»

Вообще переписка имела несколько побочных эффектов, в частности, у меня исчез страх перед преступниками, который испытывала раньше. Нет, я понимаю, что могу, как и каждый человек, стать жертвой преступления, но в любом человеке-звере, в любом жестоком злодее возможно «прозреть» будущего брата, такого, какими стали для меня «мои» заключенные.

«Ибо кто почитает себя чем-нибудь, будучи ничто, тот обольщает сам себя...»

Вообще-то я от кого-то слышала, что о. Александр Мень не благословлял на дела милосердия, в частности, на уход за тяжелобольными, тех, кто ждал благодарности от людей, которым отдавал физические и душевные силы. Нужно быть готовым к тому, что не только не получишь благодарности, но ответом на твои заботы могут быть раздражение, недовольство, капризы, враждебность.

В этом отношении при переписке обычно как раз ощущаешь просто поток ответного тепла и благодарности. Это приятно, и одновременно в этом заключается одно из искушений переписки.

Когда в нас начинают видеть неких «гуру», нужно относиться к этому с чувством юмора. Еще неизвестно, кто кого «поддерживает» и «просвещает» в ходе этой переписки — опыт веры, покаяния, Богообщения, который иной раз приобретает в местах заключения, можно не обрести и в Духовной Академии. После общения с некоторыми из наших «друзей по переписке» становится ясно, **почему** первым человеком, который вошел со Христом в рай, был «благоразумный разбойник», и почему жития некоторых святых с бесстрашной откровенностью рассказывают о том, из каких глубин греха и падения смог человек подняться к сиянию святости.

И щедрые изъяснения признательности тоже нужно принимать трезво, не относя к себе все неумеренные дифирамбы, чаще всего искренние.

Иногда смешные: «Если Вы согласитесь мне помочь и быть моим учителем в вере, то Вам это придется большим плюсом и в этой жизни и в следующей, кем бы мы там не были!»

Иногда трогательные: «Да, Александра, когда Вы не сразу ответили на мое письмо как оказалось из-за проблемы со здоровьем, Вы меня очень взволновали. Александра, а что у Вас за болезнь, она излечима? И как она вообще и от чего исходит? Конечно я не лекарь, но я буду молиться за Ваше здоровье, возможно Бог и услышит мои молитвы!»

Такой живой отклик души заключенного, конечно, очень дорог. Наверное, по их молитвам как-то и держишься, и забываешь о болезнях, которые неизвестно от чего «исходят» и неизвестно куда уходят...

«Количество посылок неограниченно»

Не редкость, конечно, у наших подопечных и лукавство, и потребительство. И «с нашей стороны» нужны трезвость и сдержанность. Несколько месяцев тому назад Михаил без моего на то согласия передал мой адрес (к счастью,

адрес храма — домашних адресов мы при переписке не сообщаем) друзьям по отряду. И стоило выслать посылку с одеждой (спасибо сестрам из группы милосердия) освобождающемуся старику, у которого нет родных и сгорел на воле дом, вскоре посыпались на мое имя письма от разных людей из Архангельской колонии, лаконичные, деловые, с перечислением нужд, размерами одежды и обуви и даже с «утешительной» информацией, что лимита у данного человека на получение почтовых отправок нет, поэтому «количество посылок неограниченно».

Некоторые делились планами на будущее, вот, к примеру, как Николай Ф.: *«после освобождения приеду в ваш храм окреститься и мне нужно одеться, чтобы выглядеть прилично. Ну и на первое время надеюсь, что Вы меня поддержите. Если не хотите затрудняться, можете прислать деньги, я сам все куплю».*

Хотя есть тут и другая сторона: мне хочется сказать тем, кто вступает в наши ряды и начинает переписываться: не спешите разочаровываться, получив письмо с просьбой о материальной помощи. С двумя людьми мне после первого письма не хотелось переписываться: с Михаилом, о котором я уже рассказывала, от письма которого просто шла ударная волна ненависти, мстительности и отчаяния, и с Г., который прислал письмо на имя Святейшего Патриарха, переданное потом в наш храм, где аккуратным почерком написал **28 (!) пунктов** того, что ему необходимо выслать, с указанием размера, цвета и качества. Было там постельное белье, подушка, одежда, электробритва, радиоприемник, часы и т.д. и т.д. Очень сухое, деловое письмо. Позже я поняла, что был в этом письме протест, вызов адресату. Вы провозглашаете любовь к ближнему? Ну так явите мне ее, без лишнего формальностей. Я уныло раздумывала, зачем мне с ним переписываться, как найти общий язык — ему нужна только материальная помощь, а не мои слова. Так вот сейчас этот человек пишет потрясающие по глубине и искренности письма.

Кормить ли собак, когда дети не кормлены...

В последнее время я несколько раз слышала от уважаемых мною людей неодобрительные высказывания по поводу «неуместной и бесполезной затеи» — общения верующих с заключенными. Старушка из деревни в Воронежской области, с которой мы познакомились благодаря газетной статье и переписываемся уже более десяти лет, прислала тревожное письмо: «Да как же ты решаешься писать таким окаянным людям! Ты доверчивая, а им веры нет, у них ничего святого, у нас тоже в селе один вернулся из заключе-

ния, его сестра приютила, а он, нелюдь, такого натворил! Прошу тебя, не надо это делать, люди это опасные и ненадежные, не связывайся, подумай хотя бы о племяннице!»

Скептически выслушала мои взволнованные рассказы о судьбах людей, оказавшихся за решеткой, сотрудница: «Да они напишут! Они такого напишут, что и писателю такого не придумать!» Такое же недоверие почувствовала я в словах священника, очень хорошего священника, с которым беседовала о проблемах заключенных.

Я рассказала ему, что осужденные к пожизненному заключению в течение десяти лет не видели священника, годами жаждают исповеди, многие мечтают о крещении, на что мой собеседник ответил: «Ну что ж, даже Иисус сказал, что не следует кормить собак, когда дети не кормлены...»

Сейчас я поймала себя на мысли, что все, о чем я говорю, является как бы продолжением моего разговора с этим священнослужителем, с которым я не решилась затевать диспут, но внутренне, видимо, продолжаю искать доводы в подтверждение своей позиции.

Так вот, рассказывая о заключенных, с которыми мне пришлось общаться, я все время пытаюсь убедить багюшку и всех, кто считает этих людей пропащими, неисправимыми грешниками, в том, что каждый из этих грешников может быть тем самым блудным сыном, которому распахнуты любящие объятия Отца, что люди эти чрезвычайно открыты для проповеди и очень нуждаются и в духовном окормлении, и в нашей поддержке. И совершенно непоколебимо уверена, что это сравнительно новое для прихожан нашего храма дело чрезвычайно насущно и важно, как для заключенных, так и для нас.

Да, я увлеклась рассказами о моих лагерных «собеседниках по переписке» и, видимо, так и не ответила на главный вопрос: в чем же **духовный смысл** переписки? И кому этот смысл открывается в большей мере — нам или нашим заключенным братьям?

Вообще в этом деле больше вопросов, чем ответов. Почему им дано **так** обращаться, **так** каяться, **так** читать Библию, **так** жаждать общения и любви? Почему нужно все потерять для того, чтобы научиться что-то ценить? Видимо, такова уж человеческая природа:

*Цену здоровья знает больной,
Цену свободы — зэк,
Свесть цену — сердца покой —
Кто потерял их навек*

*Цену любви разве знает тот,
Кого любили semula?
Нет, только тот, кто всю жизнь
ее ждал,
С кем разлучилась она...*

ПРИХОДСКОЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ЛАГЕРЬ

В начале жизни...

Дорогие участники и ведущие!

Я рад возможности обратиться к вам со страниц нашего лагерного СМИ (кто не знает — «средства массовой информации»). Действительно, в этом году нас больше, чем в предыдущие, поэтому даже существует вероятность того, что что-то

дет точно также. Все, что будет в лагере, как и все, что происходит в жизни, в каком-то смысле, всегда в первый раз.

Зачем еду в лагерь я сам? Хороший вопрос и не такой уж простой. Специально не задумывался в этом году. Просто помню, что в прошлых лагерях всегда со мной происходило

краснейших, красивейших людей.. Так всегда происходило в прошлых лагерях.. Я смотрел на людей и видел, что они все удивительные. Потому что я верю, что в самом сердце каждый из нас прекрасен, хотя мы сами иногда и не принимаем этого.

Быть живым иногда трудно. Иногда хочется стать резиновым мячиком, чтобы все было «по барабану». Но долго быть резиновым мячиком у меня не получается. Хочу смеяться, плакать, думать, сомневаться, чувствовать, бегать, общаться, отдавать любовь и учиться принимать любовь от других. Поэтому и приехал сегодня сюда..

Случайно к нам в лагерь никто не попадает. В первый день это может быть совсем неочевидным, но все-таки присмотритесь к лицам людей вокруг. Через каждого человека вам откроется в лагере что-то важное. Да-да, даже через того странного парня.

Еще раз с началом лагеря вас! Мне очень любопытно, что получится в результате.

*Ваш Директор,
Петя*

ПРИВЕТСТВИЕ ДИРЕКТОРА ДЛЯ ЛАГЕРНОЙ ГАЗЕТЫ «ПОДРОСТКОВАЯ ПРАВДА»

важное, происходящее в одном конце лагеря, окажется незамеченным в другом. Так что газета — это как раз то, что нам в этом году нужно!

Рад приветствовать всех, кто в этом году в нашем лагере впервые. Везет людям! Скорее всего, вас ожидает больше сюрпризов, чем ветеранов приходского подросткового движения.. Хотя и ветераны, надеюсь, будут не раз приятно удивлены.

Конечно, в лагере будет и что-то похожее на то, что мы с вами переживали раньше. Но все мы растем, меняемся. Каждый год. Каждый день. Поэтому ничто не произой-

что-то важное. Что-то из неразрешенного внутри — разрешалось. В сердце появлялись новые важные вопросы, а на старые вопросы приходили новые ответы. В жизни появлялись новые интересные и важные отношения. А многие отношения с теми, кого я знал и до лагеря, становились глубже и более многоплановыми, многогранными.

Лагерь — это такое время, когда мы будем вместе переживать очень острые моменты: минуты совместной большой радости и минуты общей печали. Мы, как я надеюсь, станем чуть более настоящими. И увидим вокруг себя множество пре-

ВПЕЧАТЛЕНИЯ ВОЖАТЫХ И УЧАСТНИКОВ

Лагерь — это живой организм. Семья. Семейность в этом году была особенно явной — среди участников было рекордное количество (на вскидку — около десяти пар или троек) родственников: к нам едут не по одиночке, а с братьями-сестрами, да еще несколькими. Для меня — это знак доверия. В этом году было много новеньких — и что особенно приятно, резкого разделения на «своих» и «чужих» не было: для каждого, вне зависимости от стажа, лагерь по-новому открывает глубину и тепло отношений между людьми, дает возможность отдать и принять любовь.

Лагерь — это всегда эксперимент. С риском и n-ным количеством неизвестных. Возможность попробовать, испытать на себе, прикоснуться к опыту, которого порой сознательно избегаешь в «обычной жизни». Быть открытым страшно — потому что становишься уязвимым. Иногда боязно быть благодарным, благородным, галантным, утонченным, хрупким, слабым — а вдруг засмеют? Лагерь приоткрывает другую реальность: когда надеваешь белую рубашку и прихорашиваешься не пинками перед официальным мероприятием, а просто, чтобы понравиться и хорошо выглядеть, когда можешь в каждом выйти что-то хорошее — и сказать ему или ей в глаза, когда можешь пригласить даму на танец и закружить ее в вальсе. Непривычная — но реальность, с красотой, гармонией и эстетикой отношений, которых иногда так не хватает. Так что же мешает этой другой реальности стать частью той самой «обычной жизни»?

Лагерь — это труд. Труд созидания — и в период его подготовки,

которое можно определить как «время говорить», и непосредственно в неделю его проведения, которая есть «время вслушиваться и слышать».. Труд созидания — придумать, развить мысль, найти компромисс, реализовать идею. Труд чуткости и открытости — быть готовой ответить на потребность сегодняшнего дня, что-то изменить, трансформировать, а иногда сделать или сказать совсем другое, чем задумывалось изначально. Опыт сотрудничества — когда оброненное вскользь слово подхватывается, каждый добавляет свою толику, и вот уже появляется объемный, переливающийся тонами и наполненный смыслами образ-завершение, тот самый, которого нам так не хватало.. Опыт творчества. Опыт усилий в радость — вне лагеря усталость чаще всего связана с неизбежностью выполнения каких-то нудных обязанностей; здесь же устаешь потому, что вкладываешься, много делаешь ради того, чтобы получилось хорошо — и тогда отсутствие сил не мешает быть счастливой. Счастливой по-настоящему.

Лагерь — не просто череда ярких запоминающихся событий и встреч. Это пространство для настоящего. Пространство, которое создаем мы все вместе, и ведущие и участники. Пространство, которое Бог наполняет смыслом, украшает и освещает Своим присутствием. Конечно, в программе есть эффектные мероприятия (например, бал или «Что, Где, Когда»), задуманные и проведенные с такой виртуозностью и тщательностью, что впечатления от них остаются в памяти надолго. Но есть и что-то менее заметное, моменты,

которые трудно описать: поворот головы, взгляд, осязаемое молчание — или вдруг сказанное слово. Описать их трудно — но, прожив их, понимаешь: даже ради одного такого момента стоило делать лагерь. Лагерь состоялся.

Лагерь — это жизнь. Естественная, гармоничная и очень важная часть моей жизни, каждый раз — одно из уникальнейших ее явлений. Это пересечение жизнью. Это отдельная жизнь. Не утопия, не рафинированная стерильность, где все «как надо», — ЖИЗНЬ. Со своими радостями и сложностями. Со своими нестыковками и преодолениями. Со своими вопросами, ясностями, упущениями и чудесами.. Жизнь как она есть.

Лагерь — это лакмус. Отражение внутренних процессов и перемен, произошедших за год. Кирпичик, основание, ступенька для нового старта. В этот раз начало лагеря совпало с 9 днями с момента ухода отца Георгия — закончился же он ровно день в день нашего с ним знакомства. Круг замкнулся, цикл завершился, конец одного дает начало другому. Как раньше уже не будет — но опыт того, что было, того, что пережито, подпитывает, поддерживает и дает силы. И появление в небе воздушного шара в один из последних дней лагеря, неожиданное, но очень символичное (именно воздушный шар после долгих обсуждений и споров был выбран в декабре 2006 в качестве изображения на фирменный клубный календарь на нынешний год) — еще одно тому подтверждение: высота набрана, полет проходит нормально. Наступает новый этап. Время двигаться дальше.

Время жить

Татьяна СЕМЧИШИНА

ЧТО ТАКОЕ ЛАГЕРЬ ДЛЯ МЕНЯ?

Это что-то, к чему мы, во-первых, очень долго готовились. Сначала белый лист. Не знаем, какая тема, про что будем говорить и что делать. Нет ясности ни в том, где будем его проводить, ни в том, кто поедет, как из ведущих, так и из подростков. Знаем лишь, что будет 1 неделя и что, возможно, получится хорошо. Начинаем потихоньку молиться. Потом на подготовках проявляются разные полуформленные идеи, из которых постепенно рождаются конкретные вещи, в большинстве своем, на мой взгляд, замечательные. Олимпийские игры, бал, «Что? Где? Когда?», встреча рассвета, день самоуправления, утренние чтения писания, группы и, конечно, вечерние встречи.

Хотелось бы сказать о том, что, как мне кажется, я больше всего люблю у нас в лагере.

ДЕТИ

Все написано на лицах: сейчас интересно, а сейчас спать хочется, тут смешно, ой, а тут нужно подумать. Самые оригинальные мысли и непосредственные реакции — все у них. Фальшь не пролетит мимо уха незамеченной, поэтому надо быть максимально честными и не сыпать чужими мыслями, которые на самом деле тебе не так уж близки. Они все чувствуют. «Не зря вы готовились 4 месяца — мне понравилось ВСЁ» — разве можно услышать что-то отраднее? В этом году мы получили достойный ответ Чемберлену в виде двух мероприятий,

придуманных и проведенных самими подростками. Первое: ток-шоу для ведущих «За жизнь», где нам задавали всеческие горячие и просто вопросы. Второе — ярмарка с разными станциями, на которых нужно было выполнять задания (громко крикнуть, станцевать вальс по парам, ответить на вопрос по притче Соломона, решить жизненную задачку, артистично спеть заданную песню и т.д.), зарабатывая таким образом условные денежные единицы под названием «космы». За космы можно было купить чипсы, конфеты, антикомарин и другие необходимые в быту вещи. Мероприятие проводилось на прекрасной поляне, где мы разбили палаточный лагерь на 100 человек (!) в последний день и ночь лагеря. Все были в восторге.

ВЕДУЩИЕ

Ежедневные утренние встречи начинались в 7 (это после отбоя часа в 2), но все равно я очень люблю эти моменты. Можно посмотреть друг другу в глаза и спросить: ну как там вчера у вас на группе прошло? Все нормально? Я считаю, что у нас прекрасная команда. Некоторых знаю давно и мы почти как родные, уже можем предугадать реакции или иногда прочесть мысли на лице. В этом году было много новых. Очень интересные люди, многие быстро оценили забываемость момента, включились и стали активно вносить свою индивидуальную лепту в процесс ;) Мне кажется, им понравилось.

МЕРОПРИЯТИЯ

Моя любимая область под кодовым названием «Серьез». Это духовное наполнение лагеря. Серьез может проявиться на малых группах, утренних чтениях, приезде священника, но серьез по полной программе — это, конечно, вечерние встречи. В этом году они были посвящены Творчеству, 10 заповедям и Принятию Жизни. Самое яркое в этих встречах то, что ведущие достаточно откровенно говорят о своем личном непростом опыте, это очень запоминается. Я каждый раз получаю какой-то новый взгляд на казалось бы избитые вещи, переосмысление старого и укоренение в новом. Пожалуй, «серьез» есть одна из самых важных вещей лично для меня. Лагерь без этого теряет львиную долю своего смысла. Это то, что остается на глубине и работает потом долгое время, а может и всю жизнь. Самое важное — быть честным и одновременно чутким к аудитории. Чтобы возникло искреннее желание задуматься. На некоторых встречах я говорила очень личные вещи и ощущала в людях из зала сопричастность моему личному опыту и переживанию. Люди становились ближе. Уверена, что там Бог был с нами.

Лагерь закончился. Остались фотографии, видео, какие-то вещи на память, беспорядок в клубном классе, новые знакомые, заново открытые старые друзья и невероятная теплота в душе. И благодарность Богу за пережитое счастье. Думаю, в нашем лагере Ему тоже было хорошо :)

Евгения САЛЬНИКОВА

ЛАГЕРЬ

Впечатления от лагеря очень хорошие. Я рад, что в него поехал, рад, что лагерь был именно в Туристе, хотя согласен, что многим людям было из-за этого сложно (проблемы с водой и т.д.) Как-то мне нравится атмосфера жизни «по домикам». В определенные моменты было сложно (не знал, как себя, например, с детьми повести, когда говоришь, а тебя не слушаются). Бал в лагере был просто замечательный, к концу прекращать танцевать совсем не хотелось. На «Что? Где? Когда?» за брата сильно переживал (болел), когда он стал неправильную версию говорить, я думал, он сильно расстроится (я бы расстроился), а он говорит мне потом: «да нет, я же реабилитировался на следующем вопросе, просто отвечал не я на него». Ну и много всего было еще: олимпийские игры, общие встречи мне нравились, замечательные песни и т.д.

Дмитрий СПОКОЙНЫЙ

ВСЕ БЫЛО ОЧЕНЬ ВСЕРЬЕЗ

Это сложно передать на словах, но в этом году лично я, в отличие от прошлых лет, получил опыт именно погружения в атмосферу самого лагеря, в некую «другую жизнь». Я не буду здесь проводить сравнения с другими лагерями. Скажу лишь, что, по моему ощущению, этот лагерь — лучший из тех, что были проведены за те 5 лет, что я этим занимаюсь. Не было ни одного мероприятия, про которое было бы хотя бы подозрение, что оно провалилось. Многое задерживалось, кое-что проходило не как задумано — но всё удалось.

Всё было очень всерьез. «Что? Где? Когда?» — с филигранной имитацией атмосферы студии — выверенные интонации голоса невидимого ведущего, те же звуки (при проигрыше игроков, при выигрыше, при выносе ящика — во все моменты и всегда точно), сотрудник интеллектуального казино в белых перчатках с непроницаемым лицом, прыгающая камера прямого эфира с трансляцией на большой экран, стол со стрелками, конверты, колпаки участников, даже волчок — всё как в телевизоре. Сова только подкачала — оказалась плюшевой. Бал в стиле XIX века — хоть и проводился на улице, но рубашки блистали, а причёски поражали сложностью. Вальс, которого я всю подготовку опасался как провального мероприятия, в котором дети откажутся участвовать, оказался вполне мероприятием пробивным, запоминающимся.

Встреча, посвященная теме «Ум» в древнегреческой стилистике, с инсценировкой беседы Сократа и оратора Горгия. Люди в необыкновенных масках, каверзные вопросы и увертливые ответы. Санек в образе Сократа обрел неожиданную вальяжность и стал разговаривать чуть медленнее, чем обычно.

Прекрасные Олимпийские игры — с настоящим огнем, с разноцветными поясами. Тридцатисантиметровые ямы в тех местах, где дети упирались ногами во время перетягивания каната — мне б так работать, как они спортом занимаются. Три раза игры прерывал дождь — а те, кто работают с детьми, знают, как это погано — продолжать мероприятие после получасового перерыва! — но азарт не ослабевал. Как они бежали! Как болели за своих! И — картина маслом — ливень со штормовым ветром, по воздуху летают забытые панамки и разноцветные пояса, а посередине всего этого гордо вальсируют две пары...

ОДИН ИЗ ВЕДУЩИХ

«To be continued...».

После отъезда ребят была еще трапеза любви с йогуртом и пирожками.

На Савеловской музыканты играли Джаз, на Курской — Вальс. А вчера после Литургии сел в цветочный поезд метро, разрисованный в розы и всякие цветы, внутри, напротив сидений — работы учеников С. Андряки.

Дома был сон, который отпускал меня пару раз, и совсем отпустил только на работу. И было хорошо, день девятый.

Самые яркие события лагеря

— встреча по 10 заповедям. Даже мои самые «несерьезные» и вечно-хотящие-спать подростки, проснулись и впечатлились, при рассказе Володи Берхина о десятой заповеди. О зависти как попытке присваивания и проживания чужой жизни и вытекающего обесценивания своей.

— встреча по группам с заданием написать о себе что-то хорошее, перетекшая в общелагерное действо

— Галя, спасибо за прекрасные песни! В Воскресение на восходе и все, все, все!

— подготовка и проведение бала (особый respect автору идеи — Жене и всем кто смог это воплотить в жизни лагеря!). Было сказочно красиво! И волшеббно-непонятно, где я оказался.

— пресс-конференция ведущих (a-la «К Барьеру») — много слов любви, сказанных от сердца. Большое спасибо Пете..

— поиск стоянки для лагеря. Путешествие с Володей Б. по яхромским полям и просторам, открытость и неизвестность, встреча с детским лагерем, и его ведущей — женщиной с десантным медальоном в черных кожаных перчатках, показавшей нам дальнюю поляну. Интересная возможность вынырнуть из лагерного потока жизни и взглянуть на наш лагерь снаружи.

— жизнь детей природы на поляне, беготня и крики вместе с командой ведущих «Вменяемые слоненки» во время Ярмарки (спасибо ребятам за подготовку и радость!)

А в предпоследний день ранним утром над нашей поляной с полу-проснувшимися ведущими тихо пролетел настоящий воздушный шар...

Владимир ГОРДЕЕВ

Приветик! Лагерь очень хороший! Особенно мне понравилось в походе! Так хочется вернуться туда обратно! А кстати, со мной приключилась интересная штука, прямо не знаю, как назвать, может даже чудо! После лагеря еду я обратно в метро и засыпаю. И так хочется вернуться в лагерь, в палатку! Засыпаю и снится мне, что я в палатке! Здорово!!!

Тихон МАКАРОВ

Ух! Лагерь был суперский! Самые запоминающиеся моменты — это бал и олимпийские игры! Хочется снова и снова попадать в эти моменты лагеря. Также очень понравился рассвет. Необычно и красиво. Думаю, у многих это был первый рассвет, который они встречали! Мне еще очень понравился первый день: Форт Байард и идея с футболками! я не только футболку разукрасила, но и джинсы... Также интересно придумали с походом на ночь. Еда на костре, песни под гитару, игры... Жалко, что нас разогнали по палаткам в три часа ночи, а то было желание еще раз встретить рассвет. Теперь о кружках... Очень понравился кружок «Гармония». Спасибо Вике Гущиной за прекрасный маникюр, советы и общение. О других кружках не скажу — не присутствовала. Теперь о серьезном. Последняя встреча получилась очень запоминающейся. Честно, я не помню, кто и что говорил, я помню только это «дерево» или «мельницу», как правильно назвать не знаю, и записки на ней. Было ощущение, что мы отдаем свой страх, и больше он нас не потревожит...

Тоня ДРОБЫШЕВА

Лагерь. Прошли месяцы с тех пор как он закончился, а в жизни очевидно его продолжение — фотография на рабочем столе, греческая музыка в муз. центре, разговоры, мысли, чувства, которые скорее всего не возникли бы, если бы не было этой недели. Недели тепла, любви, осмысленности, счастья, которая может многое изменить и во многом помочь.

Мне до сих пор не хватает ребят. Их сонных лиц с зубной щеткой в зубах, вечерних долгих разговоров о том, что пора спать, анекдотов за едой, вечных вопросов о потерянных вещах, людях, и обо всем чем угодно:

«А где Лиза? Колно не видели? Если что, мы на веранде! А что у нас щас будет? А потом? На зарядку всем обязательно? А что вы на встрече ведущих обсуждаете? Что у нас на обед?»

Как же я их люблю! Люблю их причуды, дурачества, непредсказуемость. Каждый из них — чудо. В детях так много настоящего, что от соприкосновения с их жизнями у меня возникает такое чувство, что я начинаю интенсивно оживать.

Добрый Митя с загадочной улыбкой перед балом, хулиган Феликс, Колька с книжкой под мышкой, искрометная Василиса, спокойный, уверенный, красивый Ваня, совсем родные Аня, Алла и Марфа. Дания — толстяк с американской улыбкой. Антон, как готовящаяся выстрелить сжатая пружина. Красавицы Тоня и Даша. Поющая Света.

Ведущие — уже совсем родственники. Столько пережито вместе, что, кажется, понимаем друг друга с полуслова. Спасибо вам, дорогие.

В голове имена, лица. Почти с каждым связан какой-то эпизод. Удивительно, но за неделю мы стали очень близкими людьми. В лагере этого года для меня, пожалуй, особенное значение имели отношения с ребятами, попытки понять их, разрешить конфликты. Кое с кем было очень сложно. Но именно эти отношения, в которых приходилось преодолевать обиду, злость и многие другие неприятные чувства, теперь очень тёплые и трогательные. Иногда возникало ощущение, что личности наших деток представляют для меня больший интерес, чем успех каких-то из запланированных нами мероприятий. Хотя за бал я переживала, как ни за что другое. Казалось, что от того, как он пройдет, зависит то, с какими впечатлениями ребята уедут домой. Слава Богу, все прошло прекрасно!

Это время очень сложно отпустить в прошлое. Страшно, что в настоящем может не оказаться того, что для меня так же ценно. Но каждый раз приходится отпускать, погружаясь в то, что есть сейчас. У меня есть такое чувство, что в лагере Бог очень явно показывает себя. Его не нужно искать, применяя какие-то особенные молитвенные усилия. Он просто все время рядом. Поэтому лагерь — это большой подарок. И поэтому так сложно может быть, когда он заканчивается. Необходимо какое-то время, чтобы понять и почувствовать, что Он по-прежнему рядом. Просто немного по-другому.

Елена ВЕТРОВА

1 ДЕНЬ

Приехали на базу, там нас расселили по домикам, и началась программа лагеря! Если честно, сначала мне состав отряда не понравился, но потом оказалась, что я была в корне права. Очень порадовал состав ведущих. Некоторые из них стали для меня не просто ведущими, но друзьями! Наша группа называлась «Восклицательные знаки», поэтому рисовать наш логотип на футболках было крайне просто... и весело!

2 ДЕНЬ

Стали примерно в 4 утра и пошли встречать рассвет. Это было волшебно. Огромная темно-синяя полоса облаков закрывала полнеба. Когда солнце начало вставать, снизу эти облака подсветились нежным желто-розовым цветом. Было такое ощущение, что небо в этом месте просто перевернулось с ног на голову. Это было очень красиво. И вот появились первые, еще робкие лучики солнца. Они выглядывали из-за горизонта, а место было очень красивое и солнце выглядывало именно из-за горизонта, а не из-за домиков или заборчиков. Первые лучи еще нежно освещали лица и, посмотрев по сторонам, лично у меня появилось ощущение, что я являюсь частью этого огромного и прекрасного мира. И все существующее сейчас прекрасно! Потом нам рассказали про разные кружки. Очень хотелось пойти на кружок самообороны. Конечно, я туда попала, но только в первый день. Кружков было много, но я была не на всех. Еще понравился кружок открыток. Даже домой привезла одну

открыточку, потом маме подарю! Где-то в середине дня оказалось, что в памятке участника не было ни опечатки, ни шутки. Бал в стиле XIX века действительно будет! Тут-то я и обрадовалась, что взяла с собой платье! И вот в середине дня весь лагерь высыпал на полянку. Ведущие обучали нас вальсу! Конечно, получалось не у всех и не сразу, но, скажу вам по секрету, на самом балу этот танец уже знали наизусть и могли станцевать даже с завязанными глазами!

3 ДЕНЬ

Античная Греция. И этим все сказано. У нас состоялись Олимпийские игры. Был и знаменитый оратор — Горгий. Были и болельщицы на играх. Разделение по командам было не равносильное, но сути это не изменило. Игра в команде сильно сближает тебя с другими игроками. Все вместе вы становитесь кем-то большим, чем просто партнеры по команде. К тому же, ты получаешь огромное количество новых и положительных эмоций! Пожалуй, теперь, после этих олимпийских игр, я действительно считаю, что главное не победа, а участие!

Конечно, самыми запоминающимися событиями этого дня для меня стало перетягивание каната (за этот конкурс нашей команде дали приз зрительских симпатий). Я так орала и вгрызалась в песок, как и все, наверное, в нашей команде. Просто помню я только то, как орала и как мы в итоге проиграли. Зато какая была борьба.. Это надо было видеть!!!

Где-то посередине игр начался сильнейший дождь. Некоторые ребята (и я в их числе) прыгали по лужам и кружились под дождем! За время дождя я успела потанцевать вальс, поорать песни «Арии», помыть голову и промокнуть до нитки.

4 ДЕНЬ

Постоянно шла подготовка к балу. Если честно, так я вообще боялась всех этих подготовок. Вечное «а вдруг не пригласят, а вдруг не понравлюсь, а вдруг отвергнут?» — в общем, на подготовку я вышла только на одну.. Но не пожалела ни на минуту! После долгих подготовок к балу была тема создания людей. Все дети предстали в роли творцов и творили человечков из глины, соломы, репейника. Весело получилось! Еще (если честно, я не помню, в какой день была эта встреча, так что напишу сюда) была встреча под названием «10 заповедей». Те самые «не убий, не укради и т.д.» Это была очень откровенная встреча. Я такого не ожидала. Оказалось, что многие ведущие пришли к Богу именно после сильных потрясений жизни, после большого горя. Не

буду здесь ничего рассказывать об этой встрече, скажу лишь, что эта встреча меня очень сильно поразила, и, как мне кажется, сблизила меня внутренне со многими людьми, находившимися тогда в зале. И со многими говорившими. В общем, одно из самых ярких событий для меня в этом лагере.

5 ДЕНЬ

Обсуждение ценности человека на малых группах. После мы писали на листочках, прикрепленных каждому человеку к спине, разные его хорошие качества. Ничего нового я о себе не узнала, но было очень приятно! Хотя некоторая доля неожиданности все же присутствовала! Игра «Что? Где? Когда?» была интересная, зажигательная. Но после состоялся бал, поэтому впечатления от нее немного померкли. Бааааал! Это было волшебно! Все очень хорошо вжились в свои образы, и на обычной поляне для сборов вы могли увидеть не обычных ребят в джинсах, куртках и футболках, а дам и кавалеров в оригинальных и прекрасных костюмах. Было такое ощущение, что ты действительно пришла на бал конца XIX века. Прекрасная музыка, иллюминация, даже фейерверк! Очень понравилось! Теперь и я умею танцевать вальс. Ну вот. Теперь мне постоянно хочется танцевать вальс!

6 ДЕНЬ

Этот день должен был стать днем самоуправления. Идея заключалась в том, что подростки сами должны были подготовить какие-то мероприятия и их провести. На совете прошли два проекта. Это был проект Влада Ложкина и Лизы Астречевой — разговор с ведущими «на чистоту» и мой проект, который мы делали очень большой командой, — «Ярмарка». В этот день мы с девочками постоянно бегали, что-то выясняли и все готовили. Проекты должны были проводиться на шестой день. Влада проект провели, а вот мой в этот день не получилось провести. Отложили на потом. Мы хотели устроить ярмарку. В конце дня, когда мы не смоли провести мероприятие, случилась одна важная встреча. Говорили о страхах. Чего мы боимся, почему, и как с этим справиться. Версий было много. От детских страхов, вроде боязни турникетов, до совершенно осмысленных, таких, как боязнь смерти. Такое было странное ощущение... после малых групп всем участникам группы завязали глаза, и Рита повела нас куда-то. Куда-то в неизвестность, дезориентируя. Так что я не могла понять, куда нас вели. Когда глаза наконец-то

развязали, я увидела перед собой зеленую гостиную. Зайдя туда, поняла, что творится там что-то странное. И тут я увидела фотографии Стива и отца Георгия. И вот тут-то пришло понимание того «чего-то», о чем знать не хочется. Внутри была просто буря эмоций. И сидя на скамеечке, ты видишь, как в гостиную еще с завязанными глазами заходят люди, они все веселые, они смеются, радуются жизни и еще не знают, что они увидят через несколько секунд. И когда они снимают повязки, видят фотографии... у всех появляется одинаковое выражение лица. Это очень сильно действует. По крайней мере, на меня!

7 ДЕНЬ

В один из последних заходов поехал наш отряд, специально, чтобы я успела все подготовить с девчонками.. Всего этих станций на ярмарке было 10. Самыми запоминающимися, пожалуй, были конкурс «горлодер» и эстафета. Представьте, что вы стоите в стороне и смотрите на творение своих рук, смотрите, как сотня людей бежит по разным станциям со счастливыми лицами, пытаются побыстрее пройти станции, чтобы как можно раньше купить себе вкусенького!

Это было очень интересно, как отряды болели за своих игроков, как они бились за победу. А вальс! Чего стоит один лишь вальс в лесу под гитару. Это было действительно волшебно. А петушиные бои на пенках с Ваней! К сожалению, я этого не видела, но, думаю, что и эта станция вызвала не меньший ажиотаж. Несмотря на мелкие недочеты, ярмарка прошла успешно.

Когда вся беготня и продажа закончились, остался просто поход, со всеми его прелестями. Конечно же, был костер до утра с песнями под гитару. Совсем не хотелось спать. Хотелось остаться в этой прекрасной ночи, где звезды смотрят на тебя с неба. Где луна, будто срисованная из книжки. Вокруг лес и природа. Решили мы с Полиной немного погулять. Погуляли, а потом нас нашел Петя и прогнал спать. Мы решили залезть в палатку и там еще поболтать до рассвета... Не тут то было. Уснули как сурки.

8 ДЕНЬ

Проснулись часа через 2, спать хотелось неимоверно, да еще и дождь с самого утра зарядил. Пришлось все вещи в срочном порядке прятать под два имевшихся у нас дождевика. Ничего не хотело влезать, и половина вещей окончательно промокла. На этот раз решили пойти пешком до базы, что и выполнили с успехом. Было мокро и грязно, но весело! Дошли до базы. Выпили чай на малых группах, обсудили, что понравилось, что нет, поделились впечатлениями, обменялись телефонами, аськами и мейлами, на сем и закончили. После собрали свои вещички и потопали до станции. Притопали. Еще пообщались и сели в вагон. Честно, я, когда в вагон села так и не поняла, что лагерь закончился. Более того, я не поняла еще, что он вообще начался!

По дороге домой обменялась еще с некоторыми ребятами телефонами и аськами. Ну вот и все. Лагерь закончился. Впечатлений масса! Пожалуй, этот лагерь я запомню надолго!

Мария ЛЕБЕДЕВА

POST SCRIPTUM. ПИСЬМО ВОЖАТЫМ.

Всем добрый день!

Мы много говорили на подведении итогов о том, что бы хотелось улучшить, и, на мой взгляд, недостаточно поговорили о том, что удалось. Спешу исправить положение.. Огромное спасибо всем ведущим — и стареньким, и новеньким — за ваш вклад. Без каждого из вас лагерь был бы другим. Каждый внес что-то свое, уникальное. Лагерь получился очень необычным и творческим. Уверен, что подростки получили в этом году очень много тепла и любви. Это такие вещи, которые нельзя прописать даже в очень интересной программе, нельзя организовать даже при идеальном менеджменте. А по большому счету — это и есть самое главное. В этом смысле (это очень важно!) абсолютно все ведущие в лагере — в абсолютном равном положении.. Способность любить, дарить тепло и поддержку не зависит от количества пройденных ранее лагерей.

Любовь мы оказывали не только по отношению к подросткам. Ведущие дарили ее и друг другу. И здесь мы тоже были на равных. И здесь тоже происходили чудеса. Спасибо вам большое. Да, было трудно с бытовой точки зрения. Но в лагере был Бог и было множество прекрасных людей — готовых отдавать, открытых друг другу. Что-то можно улучшить, но самое важное состоялось. И очень надеюсь, что наше общение и взаимообогащающая совместная работа с Богом и детьми продолжится. Еще раз спасибо каждой и каждому. Желаю хорошего лета, отдыха, впечатлений. И до встречи на клубе! С Богом.

Петр ДМИТРИЕВСКИЙ

Великий Устюг. Маленький древний город на севере России. Ровесник Москвы — в этом году отмечалось его 860-летие. С интересной историей, с изумительными храмами и неменяющимся обликом за последние двести лет.

Для меня это бесконечно милый город, давно зовущий к себе. В нем прошли школьные годы моей мамы, молодость тети Раи, заменившей маме ее родителей. Много лет я мечтала поехать туда, но все что-то или останавливало, или препятствовало. Но «нет ничего случайного на свете»... (священник Александр Ельчанинов). Осенью прошлого года, 9

сентября, на вечере памяти отца Александра Меня в Библиотеке иностранной литературы Александр Зорин зачитывал отрывки из писем, приходящих в храм Космы и Дамиана, и просил помочь ему ответить на них. И вдруг я услышала знакомое название — Лодейка. Это то самое село, где до сих пор стоит дом когда-то большой семьи Шарыповых, моего прадеда. Я попросила это письмо, написала в Лодейку. Так познакомилась с его автором — Анатолием Третьяковым. И летом этого года уже ничто не могло мне помешать осуществить мою мечту. Хотелось увидеть деревню Малую Горку, речку Нижнюю Ёргу. Эти названия я слышала с детских лет. Мама и тетя Рая часто вспоминали и, видимо, очень тосковали по родным местам. И я вместе с ними, хотя и не была там никогда. Родилась я в Архангельской области, в таком теперь историческом месте — Плесецке. Но почему-то туда моя душа не стремится. А вот в Устюг — давно. И я еду!

Добираться туда не просто, если нет личного транспорта. Великий Устюг стоит в стороне от железной дороги. Это когда-то он стоял на оживленном водном перекрестке. Около трех веков этот город связывал Москву по рекам Сухоне и Северной Двине через Белое море с Европой, а после освоения Сибири — и с Востоком. Устюжане оставили заметный след в освоении Сибири: Семен Дежнев, участвовавший в экспедиции Беринга, Ерофей Хабаров (два города на Амуре носят его имя). Устюжские купцы-мореплаватели бывали на Аляске и островах Тихого океана. Василий Шилов составил карту Алеутских островов, за что получил зо-

лотую медаль адмиралтейств-коллегии. В конце XVIII века была учреждена Российско-Американская компания, устюжский купец М.Булдаков более 20 лет был ее директором.

Старинный герб Устюга отражал выгодное географическое положение города: на нем изображен Водолей, сливающий из кувшинов (рек Сухоны и Юга) воду в единый поток, символизирующий Северную Двину.

После выхода России к Балтийскому и Черному морям и строительства транссибирской магистрали Великий Устюг остался в стороне от больших дорог. Теперь по воде только теорети-

ходит по вторникам и пятницам. Я приехала в среду вечером, так что в четверг брожу по городу. Прежде всего направляюсь в городской архив, не теряю надежды узнать правду о гибели моего деда, в 1918 году расстрелянного вместе со священником Ерогодской Успенской церкви о. Аркадием.

Архив размещается в двух церквях Спасо-Преображенского монастыря (XVII–XVIII вв.) на улице Красной, бывшей Преображенской. К сожалению, получила только адрес информационного центра МВД в Вологде.

На улице Красной почти все дома

с целью собирания и хранения древних церковных памятников. В 1911 году Священный Синод издал распоряжение о создании таких древлехранилищ во всех епархиях. В Устюге был создан комитет по заведованию хранилищем. Большинство членов комитета окончили духовные академии. После 1917 года собранные экспонаты были переданы во вновь созданный музей северодвинской культуры. Его первым директором был Е.А.Бурцев, а после его смерти в 1924 г. — Николай Георгиевич Бекряшев, выпускник Петербургской академии художеств. Вокруг него объединились лучшие представители устюжской

«ПО СЛЕДАМ МИНОВАВШИХ ВРЕМЕН...»

Н.Рубцов

чески можно доехать. Правда, моим родителям еще удалось пройти по Сухоне и Северной Двине от Вологды до Архангельска. В 1967 году, выйдя на пенсию, они на теплоходе совершили замечательное путешествие по родным местам. Сейчас водный транспорт, кажется, стоит «на приколе».

Самолеты в Устюг летают два раза в неделю, так что выбирать приходится лишь номер поезда. Ехать нужно до Котласа, дальше автобусом 60 км до Устюга. Дорога отличная, видимо, создание вотчины Деда Мороза помогло созданию хорошей трассы. Это так, между прочим.

Еду на такси с попутчиками. Говорят о Дне города в ближайшие выходные, о Прокопьевской ярмарке. Спрашиваю о названии. Мужчины не знают. Женщина, бухгалтер из Красавино, рассказывает о Прокопии Праведном, покровителе города. Проезжаем мимо красавинской ткацкой фабрики, которая когда-то славилась тончайшими льняными полотнами. В двадцатые голодные годы, когда закрыли школу в Лодейке, тете Рае пришлось искать работу, и она вместе с вдовой убитого священника пошла работать на эту фабрику. Мама вспоминает эти годы: «Гуляем с подружкой, она забежит в дом попить молочка с хлебом, а мне так хочется молочка!» У тети коровы не было, туго им тогда приходилось. И тетя Рая наша, я ее помню хорошо, умела только детей учить грамоте, а к жизни она была очень плохо приспособленным человеком, была очень неторопливой. А на ткацкой фабрике нужно быть расторопной. Сейчас фабрика влачит жалкое существование, так как лен перестали сеять в этих краях.

Из Устюга в Лодейку автобус

деревянные. Но вот на углу стоит красивый двухэтажный особняк Кузнецовых. В основном же каменные купеческие дома стоят на Советской (Успенской) улице. Некоторые из них построены в XVIII веке.

В доме купца Усова, на набережной реки Сухоны, находится краеведческий музей. Усов был градоначальником Великого Устюга в течение четырнадцати лет. Недалеко, на улице Шилова стоит дом первого мэра Устюга, купца Захарова. Многие купцы-устюжане занимались благотворительностью и жертвовали городу большие суммы, особенно на строительство храмов. Захаровы пожертвовали городу 40000 рублей.

На карте Устюга отмечены как памятники истории и архитектуры почти все дома по улицам Красной и Советской с указанием фамилий бывших владельцев. Но потомки ли живут в них — вряд ли...

В одном из залов музея вижу фотографию выпускниц женского епархиального училища 1914 года. Красивые девушки в форменных платьях с белыми пелеринами. Наверное, такой была и тетя Рая в год окончания училища, в 1906 году.

На стенде много фотографий устюжан, оставивших заметный след в создании музея. Очень хотелось узнать больше об этих людях.

Город Великий Устюг в 1988 году был объявлен историко-архитектурным и художественным музеем-заповедником. Но начало этому было положено в 1910 году, когда во Введенском храме Михаило-Архангельского монастыря было организовано древлехранилище

интеллигенции. Именно усилиями Н.Г.Бекряшева в музей попадали многие предметы из комиссии по изъятию церковных ценностей после 1918 года.

Эти же люди вели бескомпромиссную борьбу за сохранение архитектурного облика города.

Н.Г.Бекряшев оставался на посту директора музея до 1938 года, до ареста. Николай Георгиевич был объявлен врагом народа и приговорен к трем годам заключения. Через год он умер в Онежском ИТЛ, на той самой станции Плесецкой Архангельской области, где я родилась...

В 2000 году устюжане выразили свою запоздалую признательность этому художнику и подвижнику, присвоив ему звание Почетного гражданина Великого Устюга.

И опять не случайно прошлой весной в Вологде, в одном маленьком музее (не помню в каком) мне попал на глаза старый историко-краеведческий сборник Великоустюжского музея «Бысть на Устюзе...» (вып.1993 г.). И в нем я прочитала много интересного об этих замечательных людях...

Уже в XIII веке около Устюга было три монастыря: Троице-Гледенский, Михайло-Архангельский, Иоанно-Предтеченский. В Устюге подвизались праведные чудотворцы Прокопий и Иоанн Устюжские. На Набережной Сухоны, недалеко от дома Усова, стоят два храма, посвященные этим святым.

В середине XIII века в Устюге появился инок Прокопий, принявший на себя в этом городе тяжелый подвиг юродства. По преданию это был богатый варяжский купец Гланда Камбила, часто приезжавший в Великий Новгород.

Его привлекали белоснежные православные храмы с золотыми крестами, торжественные богослужения, он часто бывал в пригородных монастырях. И однажды он пришел в Хутыньскую обитель, к преподобному Варлааму, поведал о своем желании оставить мирскую суету, раздать богатство нищим и посвятить себя Богу. Здесь в 1287 году иноземец принял православие, получив имя Иоанн, и был пострижен в иноки под именем Прокопия. Но в обители остаться не захотел, так как многие восхищались его смиренностью, и с благословения игумена он покинул обитель и отправился на восток. Пройдя не одну сотню верст, держась течения рек, добрался до Устюга.

Прокопий стал первым на Руси юродивым Христа ради. Свой ум и знания он скрывал от людей. Много испытаний ему пришлось вынести, исполняя духовный подвиг. Теряя холод и голод, многие унижения, он молился за своих обидчиков. Однажды ночью ему послышался голос: «Прокопий, молись за грешных людей Устюга, да не поразит их гнев Божий!» Он понял, что ему было послано откровение свыше.

Прокопий призывал прихожан к покаянию, день и ночь молясь за них, но никто не внимал ему, многие даже смеялись над ним.

В следующее воскресенье случилась страшная гроза, напугавшая жителей. Они бросились в храм Пресвятой Богородицы, где увидели молящегося Прокопия перед иконой Благовещения Божией Матери (икона «Устюжское Благовещение»). Вскоре гроза утихла, а мрачная туча стала удаляться и верст за двадцать от города разразилась страшным каменным градом, которым был поломан огромный лес.

Устюг был спасен, во всех церквях служились благодарственные молебны.

Прокопия называли спасителем города.

В последние годы жизни он часто сидел на высоком берегу Сухоны, на большом камне, и часами следил за рыбацкими лодками, моля Бога даровать им мирное плавание (см. картину Н.Рериха «Прокопий Праведный за неведомых плавающих молится»). Под этим камнем он хотел быть погребенным.

В ночь на 21 июля 1303 года в Устюге сильно похолодало, и пошел густой снег. Испуганные летним снегопадом, жители не сразу заметили исчезновение Прокопия и лишь на четвертый день нашли его у стен Михайловского монастыря. Похоронили его под тем самым камнем, на котором он любил сидеть.

Над мощами небесного покровителя города, святого Прокопия Праведного, в 1668 году был воздвигнут каменный собор на средства устюжского купца Афанасия Гусельникова. Великолепный золоченый резной пятирусный иконостас этого храма представляет

цельное собрание устюжской живописи XVII–XVIII вв.

В этот храм и к камню, на котором любил сидеть Прокопий Праведный, шли и идут люди с просьбами о защите и исцелении.

В храме Прокопия Праведного хранится икона, на которой изображены Прокопий Праведный, Стефан Великопермский и Иоанн Устюжский. Блаженный Иоанн, следовавший за Прокопием по трудному пути юродства во имя Христа, стал еще одним Устюжским чудотворцем. Он родился близ Устюга, в семье благочестивых родителей Саввы и Марии. С юных лет отличался строгой постнической жизнью. После смерти отца дал обет безмолвия и стал юродивым. Умер молодым и погребен близ Успенского собора, главного храма Великого Устюга. Впоследствии над его мощами была построена церковь его имени.

Среди многих чудес, сотворенных Прокопием Праведным, было предсказание рождения в Великом Устюге просветителя Коми Стефана Великопермского. Когда Марии, дочери благочестивых родителей, было три года, Устюжский Чудотворец предрек, что она станет матерью великого святого. Действительно, Стефан стал первым епископом Перми, пришел в чужой край зырян, проповедовал на их родном языке, многие из них обращались в христианскую веру. Стефан создал для них зырянскую азбуку и перевел на их язык главные христианские книги. Крещение и просвещение Перми стало настоящим подвигом Стефана Великопермского.

Наша тетя Рая, Раиса Алексеевна Шарыпова, много лет проработала в Коми учительницей начальной школы и часто вспоминала детей — зырян, старательных и любознательных своих учеников.

Прокопий Праведный был причислен к лику святых в 1547 году, в год венчания на царство Ивана Грозного, а поселенцы из Великого Новгорода и Великого Устюга основали в Москве храм Вознесения Господня (Малое Вознесение) на Никитской с приделом Прокопия и Иоанна Устюжских.

В 1584 году в память венчания на царство Феодора Иоанновича был построен каменный храм. Императорский дом Романовых считал Прокопия Праведного своим Небесным покровителем.

Приближалось главное мгновение, ради которого я ехала в Великий Устюг. Рано утром в пятницу еду в Лодейку. Дорога идет мимо вотчины Деда Мороза, построенной девять лет назад.

В Лодейке меня встречает Анатолий Третьяков. Автобус останавливается почти у самого шарыповского дома. Дом большой, в пять окон, с мезонином. Но теперь он выглядит иначе, его перестроили в 1975 году. Мезонин стал рушиться и его сняли, пристроили сбоку. Крышу перекрыли, дом обшили досками и покрасили в желтый цвет с зеленой крышей. В доме десятки лет располагается медицинский пункт. Раньше дом этот стоял совсем в другом месте, в деревне Малая Горка.

Недалеко, на месте разрушенной в 1935 году Ерогодской церкви Успения Божией Матери 28 августа 2000 года установлен и освящен Поклонный крест.

День был дождливый, поэтому мы заходим к Анатолию в его дом, он дает мне высокие резиновые сапоги с портянками. Идти предстоит по высокой траве, спускаться в овражки, карабкаться вверх. Не теряя времени, мы отправляемся в путь.

Вот она, Малая Горка. Три дома и банька, вросшая в землю, с заросшим колодцем. Скамеечка возле бани на самом краю обрыва. И все. В одном из домов живут пенсионеры из Северодвинска. Лет 10 назад они приехали и заняли пустующий дом. В двух других домах не видно никого. Где-то здесь стоял дом моей бабушки, Маленькой Павлы Дмитриевны. И его, и другой дом этой семьи давно разобрали на дрова.

Шарыповский дом стоял еще ниже, у самой речки Нижней Ёрги. Двигаемся дальше и — вот он, конец того канала, который был прорыт братьями Шарыповыми, чтобы замкнуть петлю, которую делала речка.

Канал был длиной метров 500 и шириной метра три. На другом его конце

была сооружена плотина.

Много раз я представляла себе это место. И мама, и ее брат рисовали мне план местности, и вот я стою здесь... Канал зарос, стал совсем узким, несколько досок от мельницы. Еще недавно тут оставались жернова, но куда-то пропали, Анатолий видел их. Он удивительный человек. Для того чтобы привести меня сюда, он не раз исходил эти места и нашел все то, что осталось от шарыповской мельницы. Старожилы Лодейки рассказывали ему где искать. Без него я не смогла бы все это увидеть...

В 1893 году община Шарыповых, братья Павел и Алексей со своими семьями переехали сюда из села Опоки, километрах в семидесяти отсюда. Опоки считаются самым удивительным местом на реке Сухоне, сухонским чудом, жемчужиной Сухоны. Мне не удалось доехать туда.

Неизвестно по какой причине община переехала на Нижнюю Ёргу. Поставили мельницу, чуть выше на поляне построили дом. Вот, глубоко в земле, большой камень, оставшийся от фундамента дома.

В этом доме жил Алексей со своей большой семьей. Дом Павла стоял выше, на Малой Горке. Того дома уже нет. Дом Алексея Шарыпова перенесли в Лодейку, вероятно, в конце двадцатых годов. После расстрела Виталия Алексеевича Шарыпова в 1918 году в доме оставались семьи двух его братьев и младшая сестра Раиса, которая приняла на себя заботу о его осиротевших дочерях (мать они потеряли в 1914 году). С началом коллективизации дом и мельницу отобрали, братья с женами уехали один в Архангельск, другой в Ленинград, на завод. Моя мама в это время училась в Устюге в школе, жила у двоюродного брата. После окончания семилетней школы хотела поступить в устюжский медицинский техникум, но ее не приняли... Только после оформления тетей-учительницей опекуна (и даже, кажется, удочерения) ей удалось поступить в Ленинградский фармацевтический техникум.

Двоюродный брат мамы со своим

отцом уехал на строительство Турксиба и потом обосновался в Алма-Ате. Семья оказалась раскиданной по всей стране.

Из семьи Павла один из сыновей, имевший промтоварную лавку, был сослан в Воркуту. Сам дед Павел чудом избежал этого. Рассказывают, что по дороге в Устюг ему удалось уговорить конвоира отпустить его, старого и немощного, бывшего кузнеца этой деревни.

По-разному сложились судьбы членов этой небольшой, но крепкой общины. Моя мама многие годы вела переписку со многими своими родными. Но с некоторыми связь, к сожалению, оборвалась...

Уставшие, мы возвращаемся в Лодейку. Анатолий угощает меня вкусным обедом, ухой. Когда-то даже не очень большая Нижняя Ёрга была полна всякой рыбы. Мой дядя рассказывал, как однажды он принес свой улов с реки, а бабушка рассердилась, что слишком много принес. «Ловить нужно только на обед, зачем зря рыбу губить».

В комнате у Анатолия иконы, на столе Библия и несколько духовных книг. Он показывает мне свои альбомы с фотографиями. Анатолий очень увлечен этим занятием, у него два еще старых пленочных фотоаппарата, с ними он бродит по округе. На снимках — все самые важные события в деревне и школе, где он работает сторожем-дворником. И красивые пейзажи Лодейки, в которой Анатолий живет уже 35 лет, после службы в армии. С трех лет он воспитывался в детском доме, его мать была инвалидом с детства, жила «в людях» и только незадолго до смерти получила эту небольшую квартиру в обычном деревенском доме на три семьи, в которой теперь живет ее сын. Помня о своем детдомовском детстве, Анатолий очень переживал о детях из школы, которой руководили родители Михаила Ходорковского, и сразу после ареста написал ему письмо. Теперь они переписываются. Анатолий посылает в Читку местные газеты, описывает жизнь своей деревни. После приватизации совхоза в 1992 году, где Анатолий работал электромонтером, перестали пахать и

сеять. Поля заросли травой, кустарниками. Кто-то работает на лесозаготовках на частных предпринимателей, кто-то пьет. Анатолий тоже несколько лет был безработным...

Выглянуло солнце, выходим на крыльцо. Около дома поленицы дров, двухгодичный запас. У крыльца бегают черная лайка по прозвищу Соболь. Подходит его хозяин, старик Менькин, однофамилец моей бабушки, а может быть, дальний родственник. Ему 80 лет. И хотя он не мог быть очевидцем событий 1918 года, все же знает из разговоров в деревне о судьбе моего деда.

Идем к автобусной остановке. Время еще есть. Дорога спускается к Сухоне, хотелось подойти к реке, но у меня уже не хватает сил. Мамин брат, дядя Сережа, рассказывал, что их, детей, летом привозили на каникулы из Устюга на лодке.

Договариваемся с Анатолием о встрече в Устюге в субботу в День Города.

На большой поляне близ Никольской церкви, бывшей торговой площади, проходили праздничные торжества. Поздравления от губернатора Вологодской области и от заместителя мэра Москвы. Хороводы, частушки, гармонисты. На улицах устюжские сувениры, изделия из льна и бересты. Знаменитая «Северная чернь» в каждой сувенирной лавке.

Из сохранившихся каменных храмов Великого Устюга древнейшим является церковь Вознесения. Возведена старанием и казноу устюжского купца Никифора Ревякина. Признана лучшим памятником устюжского каменного зодчества.

Величественный золоченый пятиярусный резной иконостас возведен в 40-50-е годы XVIII века. Царские врата и разделительные колонки украшены резьбой, различной для каждого яруса, благодаря этому особенно нарядной. Завершается иконостас скульптурным «Распятием» и фигурами парных ангелов. Здесь представлена экспозиция, посвященная праведникам Прокопию и Иоанну Устюжским.

На втором этаже домовая церковь Ревякиных с простым иконостасом столярной работы, но тоже очень праздничным, и трех ярусная церковь Воскресения Христова. Здесь находятся иконы «Богоматерь Одигитрия» устюжского иконописца Стефана Соколова (1718) и многокрасочное «Вознесение Господне» (1720).

Кроме иконописи в XVIII веке устюжские мастера освоили технику объемной деревянной скульптуры, и в трапезной представлена композиция «Пиета», изображающая момент прощания Богоматери с телом Своего Сына Господа Иисуса Христа, только

что снятого с Креста.

Еще выше внутри колокольни находится придел царевича Димитрия.

Недалеко от церкви Вознесения расположена Церковь Жен-Мироносиц, золотые купола которой видны издалека. В ней размещается выставка новогодних елочных игрушек.

Главный храм устюжской земли — Успенский собор, XVII–XVIII вв., первый каменный собор на Русском Севере. Цари жаловали деньги на его строительство и украшение. Сейчас закрыт на реставрацию. Иконы из его иконостаса находятся в Михаило-Архангельском соборе и в Русском музее.

Одним из наиболее известных является иконостас Троицкого собора Троице-Гледенского монастыря. Построен он был «старанием» троцкого игумена Геннадия в 1776–1783 годах, для которого создание иконостаса было главным делом его служения.

Выполнен иконостас в стиле позднего барокко по рисунку, снятому с иконостаса Спасо-Яковлевского монастыря в Ростове. Царские врата украшают искуснейше вырезанные цветочные гирлянды и виноградная лоза, над ними резная драпированная занавесь с кистями. На вратах скульптуры Саваофа и Евангелистов.

В Великоустюжском архиве сотрудниками музея были найдены документы, раскрывающие личность игумена (в том же, выше упомянутом сборнике) и имена тех мастеров, которые создавали иконостас. Это тотемские резчики Богдановы, московский позолотчик Лабзин, устюжские иконописцы купцы Колмогоров и Шергин, и священник Успенского собора Василий Аленин. Игумен Геннадий был похоронен в монастыре, но все монастырские захоронения исчезли, зато сохранилось его детище.

Великоустюжские соборы возрождаются, и может быть, скоро можно будет увидеть их глазами Питирима Сорокина, крупнейшего социолога XX века:

«Яркое солнце играло на крестах и куполах «Мироносицы», и церкви, издали белые и чистые, выстроившись в ряд, стояли, окруженные синевой неба.

Это было красиво... Красив Устюг с реки... Весь берег усеян церквями, а там, вдали, одиноко белеется Троицкий монастырь... Зелень, синевя неба, белизна зданий, и румяно-золотая гладь Сухоны вместе с звоном колоколов составляли то целое, стройное, успокаивающее душу...»

Нелли МОГИЛЕВСКАЯ
Июль 2007 г.

Стук повторился, уже не стук, а настойчивое, гулкое бабаханье. Кого еще нелегкая несет в такую познать?! Я — дверь щелочкой. Передо мною коренастый крепыш под тридцать, лицо шире круглого, черные усики, темно-русые волосы челочкой, круглые серо-карие глаза. Точь-в-точь Барсик бабы Насти из квартиры под нами. Только у Барсика усы богаче и масть посветлее.

21 час закрывать храм. Я с батюшкой говорить буду! Докладную напишу!

— Правильно сделаешь. А вы, коль уж зашли, идите, идите, молитесь...

Я пошел за ним и сел в притворе. Посмотреть. Мало ли что...

Наш поздний гость, не дойдя до распятия нескольких шагов, рухнул перед ним, сперва на колени, потом ничком, руки крестом, почти взвыл и стал ударяться своей башкой огромной о каменный пол, что-то невнятно

Константин СЕМЕНОВ

ПОЛНОЧНЫЙ РАЗГОВОР

РАССКАЗ

А в общем, вполне славянский тип, хотя, возможно, прабабка была из татар. Одет он был: темный костюм, утренней свежести белая рубашка, галстук в тон. По облику я бы отнес его к сословию городских мастеровых...

— Батя! Мне священник нужен!

— Вы что, не видите?! — храм закрыт. Вон, табличка на двери. Приходите завтра, утром, к полдевятому.

— Батя! Мне прям сейчас надо! Мне совсем плох-х-х... — уже еле слышно, прямо мне в лицо вместе с духом недавней выпивки, впрочем, умеренной. Парень явно на грани истерики.

— Уважаемый! Храм закрыт. В нем только мы, сторожа. Больше никого. Тем более, вы не вполне трезвый...

— Оте-ец! Будь милостив! Пусти, хоть помолиться. Я скоренько, минут десять. Мне прям — очень надо. Не знаю, что со мной будет. Пусти. Как родного отца прошу. А выпил я — совсем чутко. А то — прям хоть из окна вниз головой...

— Идите...

На третьем шаге гостя из дежурки выскочил мой напарник:

— Эй, ты куда?! А ну-ка назад! Назад, кому говорю?! А ты куда смотришь?!

— Я его впустил. Помолиться человеку надо.

— Какой молиться, на ночь глядя?! Это самочиние! У нас инструкция — в

бормоча и всхлипывая. Было тут, мне показалось, и от хмельного дуракаваления, но отчаяние — явно не шуточное. Через короткое время он встал, подошел ко мне:

— Батя! Послушай меня. Мне нужно... не вмоготу...

— Я не священник. Я церковный сторож. Крестился шесть лет назад. До пенсии на автозаводе работал. Цеховым ОТК*.

— Батя! У тебя глаза хорошие. Выслушай. Может, что посоветуешь. Только говори мне «ты», так душевней.

— Говори...

— Батя! Я собрался жениться. Мне 28, уже пора. Мы с ней и заявление подали. Месячный срок кончился. А тут она мне сказала, что за меня не пойдет...

— Эт-да-а-а... Тебя хоть звать-то как?

— Рома.

— Значит, взяла, да и передумала?..

— Ну, да...

— Так-так... А почему, сказала?

—

— Ну, что же ты молчишь?

— Я тебе этого сказать не могу...

— Знаешь, но не можешь...

—

— Ну, что же ты снова молчишь?

Начал говорить, так давай!..

— Н-нет, не могу...

— От меня-то ты чего ждешь?

— Батя, что мне делать? Посоветуй.

— Ты кем работаешь?

— Автослесарем на сервисе.

— Вот ты ждешь моего совета, а в чем дело, не говоришь. Зовут тебя посмотреть машину. Не едет. Хозяин не говорит, что с ней. Ты лезешь

* Отдел Технического Контроля. Расположен между молотом желания потребителя иметь высококачественный товар и накопительной стремления производителя экономить, на чем только можно. Сохранению душевной чуткости работников отдела не способствует. (Примеч. автора).

сперва в мотор. Там, зажигание, свечи, насос... да ты сам лучше знаешь. Но ты не машина. Мне в тебя не влезть... ..Слушай, а может она вертихвостка какая?.. Сегодня с одним, завтра с другим. Тогда тебе просто повез...

— Батя! Ее — не трогай. Она святая.

— Вот и хорошо... Иди домой. По-молился и ладно. А то напарник мой переживает...

— Батя! Что мне делать?!

— Почему я знаю? Я же не знаю, почему она передумала. Ты знаешь, тебе и решать...

— Батя... Я скажу... Я тут с одной... Короче, это, я тут одну... Как это...

— Понял, не продолжай. Ка-кая умница! А? Перед свадьбой. Напоследок. А она, небось, своим чистым любящим сердцем и угадала...

— Это точно.

— Ну, и чего же ты от меня-то теперь хочешь?!

— Я без нее жить не могу. Бес меня попутал...

Господи!! А ведь, судя по костюму, разговор-то с нею был у порога ЗАГС'а, а всё с ним — вчера!..

И тут перед моими глазами четкой видеосъемкой... Светлые, с рыжинкой волосы волной. Зеленоватые глаза. Родинка на кончике носа, крохотная и трогательная. Юная девочка, чистая, невинная. Берегущая себя для Него, суженного, единственного. Которого ждет... Любящим сердцем почувала, что у ее Ромы что-то не так. В глазах, в лице. Ромик, что с тобой? А что? Я же вижу, что-то произошло. Ой, да фигня!.. А всё же? Ну, это... Вчера у Димона, да ты знаешь его, день рождения. Расхотелись поздно. Там, одна забоялась идти ночью одна, попросила проводить. Домой привела, чаю, то-сё, ну, и, это... Что, это? Ну, ты чё, не понимаешь, маленькая? У нее начинают дрожать губы, глаза хлоп-хлоп-хлоп. И т-ты об этом говоришь т-так спок-койно?! А чё? Это... мы же еще с тобой не... Такой, вот, милый, наивный Пятница. Ну, не сказали ему, что кушать человекав нехорошо. А тут и бес — рояльчиком в кустах. Взял, да и попутал... И от этой Ромика наивности ей стало — до озноба брезгливо. Как — если живого таракана. Большим и указательным. В белую кашку...

— Бес тебя попутал?! С-скотина ты грязная, вожжами не поротая! — ярость, какой я сам от себя не ожидал, перехватывала мне голос, и я орал на него сиплым шёпотом. — Скобелял, а теперь на беса киваешь?! Думаешь,

женишься, бес тебя тут же зауважает, при встрече кепчонку сдергивать будет? Мол, здарсьте, Роман Батькович, как вам с женой живется-любится? Не извольте беспокоиться. Мы ужотко вас боле ни на кого лужить не будем...

И наверно от моего шёпота сиплого, парень опешил и только приборматывал: батя, это, ты чего?, ну, это, ты чего?

— А ты знаешь?, что когда она понесет...

— Кого понесет?..

— Как кого? Ты что, не знаешь, что означает «понесет»? Ну, ты, понял, даёшь! Забеременеет. Так вот, когда она понесет, ты уже через месяц не должен к ней прикасаться. И после родов, пока она... в общем, пока у нее не придет всё в норму. Так ты снова бесами отговариваться будешь? А?!

— Как ты зло говоришь, батя...

— А, как еще с тобой, пас-кудником, говорить-то? Будь ты мой сын, я бы тебя, поганца, ремнем — неделю не сесть.

— Ой-ёй-ёй! А то сам чистенький...

— Да нисколько. Хорошо, с моей не знаком. Она бы тебе про меня много чего интересного порассказала, и всё в точку. Но я хоть на бесов не сваливал. ...Слушай, а ты вообще-то у нее прощения просил?

— А то нет! Она — ни в какую...

— Значит, не прощает. ...Н-ну, а ты бы сам простил, если бы она?..

— Я-а-а?! Да ты что, совсем?? ...Да я из нее!.. Скажешь, тоже, простить такое.

— То есть, не простил бы?

— Да ни в жисть!

— Тогда почему же ты ждешь, что-бы она простила?

— ...Это... Батя... как ты круто за-вернул... Я думал, нам-мужикам не считается...

Я аж поперхнулся. И тут же — сигнал из прошлого. Год 1962-й. Мы, двести офицеров запаса, на переподготовке в Ъ-ской академии. Я и еще один приехали с женами, сняли угол. Остальные — в казарме. Из них — точно знаю, жене не изменял только один. Прочие — точно знаю, нашли утешение у местных красавиц. Захожу раз перед занятиями к ним, один читает письмо. Вдруг — щеки свеклой, глаза пинг-понгом, вот-вот выпадут и, — остервенелый мат сквозь зубы. Свояк пишет, у его Клавдии шуры-муры с соседом... Ну, подожди, приеду я т-тебе... Николай, а какие у тебя к ней претензии? Ты

ведь сам, каждый вечер на бродвее и каждый раз с другой, сам бахвалился. Тут все на меня. Ты что, охренел? Он — одно дело, она — другое. Нам можно, а они себя соблюдать — должны. Понял? Тебе-то хорошо, ты со своей приехал. А не то — как миленький с нами шастал бы. Не знаю, может, и шастал бы, но тогда и к своей — никаких упреков. Другим запрещать, что себе позволяете — подлость, товарищи офицеры! Не мальчики, у каждого высшее, солидные должности, семьи, детей имеете...

Уже тогда, за тридцать лет до крещения я чутьем чуял: как других судишь, так и тебя будут. И вот теперь то же самое...

— Зат-кнись!, пока еще какое непотребство не спорол. Значит, нам блудствовать — пожалуйста, а они не мош! Они свою честь беречь обязаны! Для нас, суженных, Богом предназначенных. Потому как у нас это благородно называется: гормоны, кровь молодая веселится-играет. А у них — ни крови, ни гормонов. А с кем — тогда — нам — прикажешь? А?! С кем? С какой-нибудь шалавой панельной или еще с кем, не в храме сказать...

— Батя... батя... Ты меня совсем с этим... как его... смешал...

— Разбежался! Да для тебя и того, «как его», жирно будет... Да ты на меня не злись, не злись, не тарашь буркалы...

— ...Ну и что же мне теперь делать-то?..

— Почему я знаю?! Сам говоришь, ее бы не простил...

— ...Как такое простишь?.. А мне без нее мне жизнь не в жизнь...

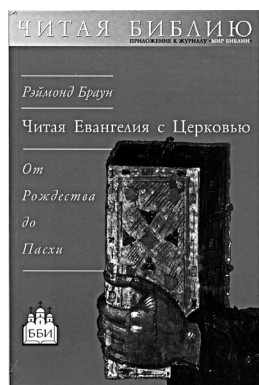
— Тогда иди к ней. Валийся в ноги. Проси, моли о прощении. Головой бейся. Да всерьёз. Не так, как, вот, сейчас, перед крестом. И учти, насколько — ты — понял, что натворил, насколько — ты — решил, что такого больше — ни-ког-да, насколько — ты — умеешь прощать, настолько и тебя... Понял? И — Богородицу моли. Чтобы словечко за тебя замолвила. Не знаю, простит твоя тебя или нет. Если да — всё будет хорошо... Может быть... От вас обоих зависит. А нет — она в своем праве. А теперь иди, иди... Не то мой строгий напарничек сдуру милицию вызовет...

Он ушел, и я его больше не видел. Лет десять прошло, коль не больше. Не знаю, что с ним. И даже, казалось, из головы напрочь выкинул. Да, видно, не совсем, ежели вспомнилось и на бумагу попросилось.

ХРИСТИАНОС №XVI. РИГА, МЕЖДУНАРОДНЫЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД ИМЕНИ О. АЛЕКСАНДРА МЕНЯ, 2007.

Вышел в свет новый номер альманаха «Христианос». Альманах был задуман еще о. Александром Менем, в редакционный совет входил о. Георгий Чистяков. Готовый номер о. Георгий уже не увидел, хотя многие материалы редактор альманаха Наталья Большакова успела с ним обсудить. Тема этого номера — «Вера перед лицом смерти», и так уж получилось, что первые материалы его посвящены смерти о. Георгия, вернее его памяти, которая жива в наших сердцах. Тема памяти, отношения к смерти и вечной жизни, к страданию и Царству Небесному — это краеугольные камни христианского мировоззрения, но именно они остаются иногда непродуманными, неосмысленными за повседневной суетой и земными делами. На страницах альманаха собраны очень разные материалы: К. Льюис «Исследуя скорбь» (размышления о смерти жены), прот. Сергей Булгаков «Жизнь за гробом», о. Анатолий Жураковский «О вечных муках», о. Виктор Мамонтов «Смерти нет» и другие. И все они, с разных сторон и в разных жизненных ситуациях, показывают подлинную перспективу человеческой жизни, которая не заканчивается физической смертью. Мы знаем, что «Бог не сотворил смерти», но каждый из нас рано или поздно умирает, каждый из нас, хотя бы раз в жизни, хоронил близкого человека. И это противоречие разрешается не в теории, а в живом опыте встречи с Богом. «Не бойтесь, Я победил смерть!» — говорит Господь. Но чтобы это принять, надо не просто забыть о смерти, будто ее нет, но, напротив, имея память смертную, войти в эту победу Господа. Чтение этого номера альманаха является настоящей духовной работой, но эта работа так увлекательна, что не замечаешь, что прочел номер от корки до корки. И несмотря на то, что он посвящен теме смерти, впечатление от прочитанного остается светлым и даже оптимистическим, не случайно обложка XVI номера «Христианос» — красная, пасхальная.

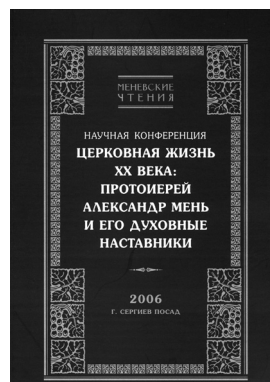
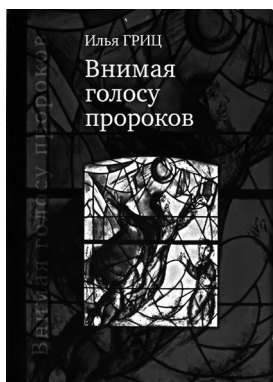

РАЙМОНД БРАУН. ЧИТАЯ ЕВАНГЕЛИЯ С ЦЕРКОВЬЮ. ОТ РОЖДЕСТВА ДО ПАСХИ. М., ББИ, 2002. СЕРИЯ «ЧИТАЯ БИБЛИЮ».

Книга эта не новая, но хочется рекомендовать ее нашим прихожанам, потому что она очень актуальна. Мы вступили в Рождественский пост, и чтение Священного Писания должно быть основным чтением во время поста как подготовки к Рождеству. А после Рождества, глядишь, не за горами и Великий пост, время подготовки к Пасхе, снова нужно внимательнее вчитываться в Библию. Книга Брауна как раз помогает этому. Она предполагает чтение не просто ознакомительное, но углубленное, чтение вместе с Церковью, то есть, следуя календарным чтениям. Написана книга ведущим современным библистом, то есть специалистом, читавшим Евангелие в греческом подлиннике, что очень важно для понимания текста, потому что в переводе что-то от первоначального текста всегда теряется или не до конца ясен смысл какого-то отрывка. К тому же книга написана доступным, ярким языком, увлекательно и убедительно.

ИЛЬЯ ГРИЦ. ВНИМАЯ ГОЛОСУ ПРОРОКОВ. М., ОДП, 2007.

Ветхий Завет не прост для чтения и понимания, особенно для людей, недавно пришедших в Церковь. Нередко бывает, что человек с интересом читает Новый Завет и даже не по одному разу, а к Ветхому Завету боится приступить: или ему становится скучно от перечисления колен, племен, родословий, установлений, или события ветхозаветной истории ему кажутся жестокими. Книга Ильи Грица призвана помочь читать и понимать Ветхий Завет. Она посвящена чтению пророков. Книги пророков одни из самых интересных в Библии, но они и самые сложные, потому что в них содержится множество пластов, отсылок к прошлому избранного народа и предвидение будущего. Разобраться в этом многослойном тексте одному человеку не под силу, это все равно что идти по незнакомой местности без проводника. Когда-то для автора таким проводником в Библию оказались о. Александр Мень и его книга «Вестники Царства Божия», как раз посвященная пророкам. Сегодня он сам помогает другим читать и понимать Библию. Илья Гриц много лет преподавал в разных христианских учебных заведениях, и эта книга выросла из его многолетней практики чтения личного и чтения совместного, а также занятий со студентами. Сам автор пишет, что его целью при написании книги было желание помочь читателю полюбить Священное Писание, полюбить, в частности, книги пророков. А то, что любишь, познаешь охотно и с радостью, и в любви всякий смысл раскрывается глубже.

МЕНЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ. НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ XX ВЕКА: ПРОТОИЕРЕЙ АЛЕКСАНДР МЕНЬ И ЕГО ДУХОВНЫЕ НАСТАВНИКИ». СЕРГИЕВ ПОСАД, 2006.

Сборник представляет читателю уникальные материалы, конференции памяти прот. Александра Мень, прошедшей 9–11 сентября 2006 года. Два дня в Семхозе проходила эта конференция, получившая название первых Мeneвских чтений. На ней ведущие ученые и священники представили доклады о жизни Церкви в годы испытаний и гонений, о ката-

комбных приходах и, прежде всего, о наставниках о. Александра, которые в эти трудные времена способствовали его духовному становлению. Такие имена, как епископ Афанасий (Сахаров), архим. Серафим (Батюков), иером. Иеракс (Бочаров), прот. Николай Голубцов, вписаны в историю Церкви, а некоторые из них даже причислены к лику святых как исповедники. В одном ряду с ними стоит имя о. Александра Мень, продолжавшего эту эстафету Духа и сумевшего передать ее следующим поколениям. Читая доклады, яснее представляешь себе, как жила и как выживала Церковь в XX веке, какой подвиг требовался от простых верующих, а тем более от пастырей. Знать об этом нужно не только специалистам по истории Церкви, но каждому прихожанину, потому что цена свободы, данной ныне Церкви, не всегда осознается нашими современниками. Из этих докладов, как из мозаики, складывается панорама жизни Церкви, а самая живая история, к которой причастны, так или иначе, мы все, знавшие о. Александра или встретившиеся с ним через его книги и проповеди.